

Связанные тьмой

Парис Дракхов

АВТОР БЕСТSELLЕРОВ ПО ВЕРСИИ НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС

МИЛЛИ ТАЙДЕН

Внимание!

Текст, предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно её удалить. Сохраняя данный текст, Вы несёте ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления ЗАПРЕЩЕНО. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат

соответствующим организациям и частным лицам.

Название: «Связанные тьмой»

Серия: «Пары Драхнов» книга 2

Автор: Милли Тайден

Переводчик: Кира Антилова

Редактор: Ольга Третьякова

Дизайн русскоязычной обложки:

Кира Антилова

Вычитка: Марго

Аннотация:

Жизнь Лекси Иден всегда вращалась вокруг помощи нуждающимся. Поэтому, когда все ее

романтические отношения заканчиваются несчастьем, она обвиняет в этом попытки исправить мужчин, которые не хотят исправляться. До появления Клэчера. Он большой, плохой и покрыт татуировками. И у него есть пирсинг языка, который заставляет ее главнейшие влажные мечты сбываться.

У Клэчера Драхна есть надежда, что однажды он найдет любовь, даже если в последний раз, когда он любил женщину, она исчезла. Или, может быть, она оставила его нарочно. Лекси сексуальная, забавная и по-настоящему добрая душа. В его сердце — она

единственная для него. Лишь раз, попробовав он ее, становится зависим. Клэчер точно знает, чего хочет: семью и всю жизнь непристойной любви с соблазнительным эмпатом.

Новости о том, что Лекси — пара Драхна, становится для всех сюрпризом, но Клэчер все еще уверен, что она его. Удержать ее может быть не так сложно, если бы он только мог найти способ защитить ее, от нескончаемого зла решившего уничтожить ее.

- «Драхн» с немецкого языка — дракон, в данном случае фамилия семьи, о которой идет речь.

К читателям:

Моим любителям драконов.

*Надеюсь, мои Драхны прошгут путь
в ваши сердца!*

Глава 1

Лекси Иден держала малыша Ноя и клялась, что ее яичники собираются схватить следующего мужчину, который появится и потребовать от него ребенка. Ее лучшая подруга и бывшая соседка по комнате, Морган, вышла замуж за сексуального перевертыша дракона, и малыш Ной был результатом их союза. Маленький мальчик был

таким чертовски, симпатичным, что она хотела оставить его себе, даже если знала, что Морган могла много чего высказать по этому поводу. Не говоря уже про папу Ноя, Тора, который вероятно, сжег бы ее до хрустящей корочки, если бы она убежала с его ребенком.

— Я влюбилась. Просто влюбилась. — Вздохнула она.

— Так выйди замуж или роди ребенка или что-то вроде того, — хихикнула Морган. Она протянула руки, чтобы Лекси дала обратно маленького Ноя, и Лекси сделала это с недовольной гримасой. — О, да ладно. Ты прямо, как моя мать. Всякий раз, когда навещает нас, она

не позволяет мне держать его. Мне нужно его покормить.

Лекси ухмыльнулась.

— Я знаю, но это не остановит меня от жалоб, потому что я хочу держать его дольше.

— Лекси откинулась назад и наблюдала, как Морган кормит Ноя. Она никогда не видела подругу такой счастливой. Она буквально светилась от радости. А теперь еще Морган собирается прожить супер долгую жизнь благодаря ее новому статусу — пары дракона.

Как и Морган, Лекси была эмпатом, но ее силы отличались от способностей подруги. Лекси была восприимчивой к физическому

состоянию. Именно это позволило ей успешно работать в приюте для женщин, подвергшихся насилию.

Она была способна устраниить физическую боль, полученную в результате насилия от родителя или супруга, чтобы помочь начать внутреннее исцеление.

— Когда я встречусь с остальными братьями Тора?

Морган подняла взгляд от наблюдения за тем, как ее обожаемый ребенок кормится грудью, чтобы взглянуть на Лекси.

— Они все время заняты. Кроме того, Джай находится на другом конце света, обыскивая страны, пытаясь найти свою собственную

пару, в то время как Клэчер, всегда в тату-салоне. Он только что открыл новый, и это отнимает много его времени.

Она умирала от желания сделать новую татуировку. В последний раз, когда она закончила свое плечо, то думала о новом тату, которое хотела сделать, но не было времени, чтобы найти нового тату-мастера. Ее последний парень, единственный, кому она разрешила работать на своем теле, переехал в более крупный город, чтобы открыть свой собственный тату-салон. Теперь она застряла, желая новую татуировку и пытаясь понять, куда идти.

— У него хороший салон?

Глаза Морган расширились.

— Ты ведь шутишь, правда?

Клэчер владеет «Чернилами Драхна». Сеть тату-салонов.

Твою мать! В «Чернилах Драхна» были лучшие тату-мастера в штате. Мало того, что их работа была отмечена в «Hot Ink», один из любимых журналов Лекси, о тату искусстве. У них на телевидении были долбаные рекламные ролики, и их объявления были повсюду в социальных сетях. Люди назначали встречи за месяцы, чтобы получить работу от одного из их мастеров.

Они были лучшими из лучших и даже имели продюсера, заинтересованного в создании шоу

об их салонах. Последнее что она слышала, хозяин вел переговоры, но Лекси в этот момент не думала, что Клэчер владелец «Чернил Драхна».

— Мне стоило догадаться. Фамилия. Блин! — Она почувствовала себя дурой.

— Не волнуйся. Ты много о чем беспокоишься. Как дела в приюте? А с мистером Полицейским?

Она застонала.

— Он просто друг. И думаю, в приюте все идет довольно хорошо. Скоро предстоит развод Джессики. Ее социальный работник организует ей обучение, чтобы она могла работать, и собственное жилье, чтобы переехать с детьми.

— Ее бывший пытался связаться с ней снова? — спросила Морган, подняла Ноя и похлопала по маленькой спинке.

— Вроде того. — Она потерла колени своих эластичных джинсов. Она не была любителем джинсовой ткани, предпочитая более мягкий материал, но эти состояли на восемьдесят процентов из спандекса, поэтому ощущались скорее как леггинсы, чем джинсы. — Он пришел в приют и попытался пробраться вовнутрь. Он ругался и грозил разбить мне лицо. Если бы Блейк не явился принести мне кофе, то я бы сошла с ума от этого мужчины.

— Блейк принес тебе кофе? —

Морган моргнула. — Но вы не встречаетесь.

— Я же сказала, он мой друг. Он отличный парень, но у нас нет химии.

Морган фыркнула, а Ной начал ворковать.

— Он знает это?

— Да. Он спросил меня, и я сказала, что хочу быть просто друзьями. — Он хорошо принял это. Сказав, что и как друзья они найдут занятие.

— Так что он думает о новом цвете волос? — хихикнула Морган.

Лекси застенчиво скользнула пальцами в свои локоны.

— Он некоторое время смотрел на них, но потом сказал, так как яхожу с радугой на голове, это означает, что рядом должен быть горшок с золотом. — Она вздохнула.

— Поэтому я сказала, что горшок с золотом находится у меня прямо под радугой. (*Прим. перевод.: отсылка к легенде, в Ирландии, у каждого лепрекона есть горшочек с золотом, закопанный в земле. На сокровища лепреконов, указывает один конец радуги*).

Морган рассмеялась и положила зевающего Ноя в кроватку.

— Знаешь, это правда. Ты сокровище.

Лекси ухмыльнулась.

— Ты говоришь самые приятные вещи. Кроме того, я вообще не думала о Блейке, когда красила волосы.

— Я думаю, это красиво. Все эти яркие цвета смешиваются, создавая радугу локонов. Может я тоже так покрашусь на днях, — сказала Морган, когда обратно повернулась к ней. — Надеюсь, на мне это будет выглядеть хоть в половину так же здорово, как и на тебе. Ты превосходна и татуировки, и твоя одежда — просто придают тебе весь этот сексуальный, потрясный вид.

— Лекси закатила глаза. — Я сплю в нижнем белье «Покемон» и в майке «Драконий Жемчуг Зет».

(Прим. перевод.: аниме-
мультсериал)

— Я сказала, что ты превосходно выглядишь, а не то, что ты настоящая зараза. Ты лучше всех, кого я когда-либо встречала.

— Я люблю тебя, Морган. Ты моя сестра, и я так счастлива, что ты нашла Тора.

Глаза Морган слегка засияли.

— Спасибо. У меня такое чувство, что на днях ты тоже найдешь мужчину, предназначенного для тебя!

Она не слишком беспокоилась. Хотя ее желание иметь семью выросло от наблюдения за Морган и Ноем, она всегда знала, что хочет

того, что есть у ее родителей: крепких отношений, а затем и всех детей в мире. В случае с родителями, у них была только Лекси, но они дали ей так много любви. А благотворительные организации, которым они добровольно оказывали помощь по всему миру, окружили их детьми, которые нуждались в ком-то, кто бы их любил. Они щедро дарили свою любовь всем детям. Лекси хотела бы подарить родителям внуков, чтобы они могли отдать еще больше своей бесконечной любви.

— Пришло время вернуться в приют. Отпроситься на утро, чтобы потусоваться здесь, и посмотреть, на моего малыша Ноя было

потрясающе, но теперь мне надо проверить Дженифер и позаботиться о новой леди, которую ко мне приведут.

Что-то, сказанное ей, что сегодняшний день, станет одним из таких незабываемых дней, и она не могла понять, почему.

Глава 2

После обеда Лекси вернулась в приют и направилась прямо к своему кабинету. Там она нашла одного из консультантов, читавших досье Дженифер.

— Эй, Джулисса. Что происходит?
Джулисса была суровой

женщиной старых взглядов, но была милой, когда дело доходило до Лекси и всех, кто жил в приюте.

— Привет, Лекси. Мне интересно, есть ли что-то в деле Дженифер относительно дедушки и бабушки ее детей по отцовской линии и их прав?

Лекси нахмурилась и сменила черные кожаные плоские ботинки на пару черных уgg, которые мама прислала на ее день рождения. Они соответствовали ее длинному рукаву (*прим. перевод. — имеется в виду тату-рукав*. *Тату-рукава* — это изображения, занимающие большую часть поверхности кожи, начинается такой рисунок на шее

или плече и заканчивается на запястье или кисти, что в общей сложности выглядит как сплошной рукав), но были более удобными, чем предыдущие ботинки.

— Не думаю, что в суде было что-то об этом. Знаю, что они могут запросить посещение, но не верю, что они сделают это.

Она кивнула.

— Ладно. Я так не думаю. Сегодня пара объявились, желая увидеть Дженифер и детей. Разумеется, я не позволила им увидеть ее или детей, но задалась вопросом, какие у них были законные права.

— Я узнаю у назначенного

судом посредника и адвоката, ведущего ее дело о плохом обращении. Посмотрим, что они скажут.

— Как Морган и Ной?

— О, Джулс. Он такой чертовски милый, — простонала она и откинулась, прижавшись к своему рабочему креслу. — У него самое милое лицико и самые очаровательные глаза, и он улыбается и пускает слюни, а моя матка болит от желания моих собственных детей.

Джулисса взорвалась в приступе смеха. Она покачала головой и встала.

— Скоро у тебя будут эти дети,

Лекси. Ты будешь чудесной матерью. Я знаю немногих женщин с твоей добротой.

Ее сердце растаяло от прекрасных слов.

— Спасибо, Джулс. Это действительно, очень много значит.

Джулисса сморщила нос.

— Только не с Блейком. Пожалуйста.

Лекси нахмурилась, потрясена тем, что эти слова были произнесены самым большим поклонником Блейка.

— Блейк? Но он хороший парень.

— Он очень хороший парень. Просто не парень для тебя. Ты

заскучаешь с ним в течение недели. Влюблённость — это приключение, романтика. Это сбивает тебя с ног, и ты не можешь понять эти ощущения, и откуда берутся чувства, но осознаешь, что этот человек — сейчас самый важный в твоей жизни. Речь идет о поиске одного человека, без которого ты не можешь жить, и не понимаешь глубину своих эмоций. Но ты все же, решаешь взять его руку и исследовать жизнь, потому что она не стоила бы этого, ни с кем другим. — Она громко вздохнула. — Как только ты найдешь кого-то, кто сделает тебя сумасшедшей, взволнованной и счастливой одновременно, тогда ты

узнаешь, что встретила мужчину, подходящего для тебя.

Лекси моргнула.

— Ничего себе, Джулс. Я не знала, что ты такой сторонник любви.

Джулисса пожала плечами.

— Я хочу видеть тебя счастливой. Блейк даст тебе то, что, как он думает, ты хочешь, но из-за него не станет твое сердце сильно биться в груди или перехватывать дыхание. Он хороший друг, но только это. Друг. И если ты ошибешься, думая, что это изменится, если у вас с ним будут отношения, тогда ты будешь в течение всей жизни несчастна,

детка.

Лекси покачала головой.

— Я не глупая. Я думала об этом некоторое время. Чувствовала себя виноватой и хотела попробовать и дать ему шанс, но инстинкт говорил мне просто держать его другом. Это то, что я делаю.

Джулисса кивнула.

— Хорошая идея. Он хороший друг. Так или иначе, мне нужно проверить детский художественный класс. Я оставлю тебя здесь, чтобы подумать.

Лекси села за свой стол, думая обо всем, что ей сказала Джулисса. Если бы она встретила мужчину, который заставил ее почувствовать,

хоть одну из вещей, о которых говорила Джулс.

Стук в дверь заставил ее взглянуть вверх. Это была Дженифер Сантос. С тех пор как Дженифер была в приюте, она значительно изменилась. В настоящее время она на профессиональной подготовке, пыталась получить опыт, чтобы вернуться на работу. Дела идут в гору.

— Привет, Дженифер. Проходи. Садись, — сказала она, указывая на место перед ее столом.
— Что случилось?

— Привет, Лекси, извини что беспокою, но я надеялась, что ты

захочешь пойти куда-нибудь со мной.

Лекси подняла брови и села прямо.

— Куда ты хочешь пойти?

— Надеюсь, ты не рассердишься, когда я тебе скажу, — сказала Дженифер, заламывая руки.

— Дженифер! — предупредила Лекси. — С каких пор я злюсь на что-то?

Поза Дженифер изменилась. Она расслабила плечи и положила руки на колени.

— Ты права. Ты никогда не была такой.

Дженифер прошла через ужасное физическое насилие со

стороны своего бывшего мужа. Это убило достаточно многое ее самооценки и укоренило страх во всех ее действиях. Задачей Лекси было помочь снять боль и заменить ее силой и надеждой. Работа с Дженифер была в процессе. Ей удалось увеличить твердость характера, а когда дело доходило до ее детей, она была такой же жесткой, как мама-медведица. Но если она была под пристальным вниманием, то снова становилась неуверенной, и Лекси каждый день пыталась, вырвать ее из этого.

— Так куда ты хочешь пойти? — Она спросила.

Дженифер заправила за ухо

прядь темно-рыжих волос. Она все еще была слишком худая, но перестала невольно дрожать всякий раз, когда разговаривала с кем-то.

— «Чернила Драхна». Недавно я связалась с бывшей одноклассницей, и она сказала, что там ищут помощника менеджера. До того, как я вышла замуж за Остина, я семь лет работала в тату-салоне в качестве менеджера. Не думаю, что получу работу, я так долго не работала, но хотела бы подать заявку. Посмотреть, как это происходит. Получить настоящее собеседование хотя бы раз, и может быть, преодолеть страх того, что они могли бы спросить. — Лекси уже

вставала со стула, прежде чем Дженифер закончила рассказывать ей, почему она хотела пойти.

— Понимаю, и я рада пойти с тобой в этот салон. Я сама хотела сделать новую татуировку, так что это было бы здорово. Кроме того, тату-салоны — это удивительные маленькие экскурсии для меня.

Менее чем за двадцать минут они были в новейшем помещении «Чернил Драхна». Лекси понравился художественный дизайн вывески салона. Когда они вошли вовнутрь, то увидели, что место было устроено с удобной зоной ожидания, с книгами по дизайну каждого мастера и оформленного работами того же

мастера.

Она стояла перед картиной большого, дерзкого дракона, его крылья расправлены, а голова лицом вниз, как если бы он смотрел прямо на Лекси. Она стояла и смотрела на него. Это была одна из самых красивых картин, которые она когда-либо видела. Она не могла разобрать имя художника, но дракон был настолько реалистичен, он вызвал чувства безотлагательности и надежности у нее.

— Нравится?

Она развернулась, чтобы столкнуться с владельцем этого грубого голоса, из-за которого ее живот покалывало. Он был высокий,

такой высокий. У него было два рукава татуировок, и она держала пари, под его майкой, их было гораздо больше. Его пронзительные зеленые глаза привлекли ее внимание. И этот голос, черт возьми. У него был сексуальный европейский акцент. Она не возражала слушать бы, как он говорит всю ночь напролет. Уголок его рта поднялся в кокетливой усмешке.

— Я думаю, что это красиво. Практически ощущаю желание обнять дракона.

Его брови поднялись, и он сделал шаг ближе.

— Действительно? Почему?

Она снова взглянула на картину, дракон манил ее почувствовать себя защищенной и в безопасности.

— Не знаю. Наверное, потому что он смотрит на меня, будто все будет хорошо.

Он поднял руку, чтобы потереть свою небритую челюсть.

— Интересно. Большинство людей считают, что он жуткий.

Она покачала головой.

— Нет. Он защитник. До смерти. Никто не навредит тем, кого он любит.

— Кажется, ты знаешь его намного лучше, чем все, кто видел картину, — он встретил ее взгляд и протянул свою руку. — Клэчер

Драхн.

— О! Ты зять Морган! — Она взволнованно вздрогнула. — Я ее лучшая подруга, Лекси. Лекси Иден. Я напрочь продолжаю, упускать тебя на ужинах в замке.

Он рассмеялся, его поза стала более расслабленной.

— Ах, да. Я слышал о тебе от Кера. Он думает, что ты делаешь чизкейк лучше, чем он.

Она усмехнулась и покачала головой.

— Ни за что. Это единственное из моих блюд, которое съедобно. А он как шеф-повар или что-то в этом роде. Все, что он делает, потрясающе.

Глава 3

Клэчер не мог поверить своим глазам. Он никогда бы не подумал, что лучшая подруга Морган выглядела так чертовски горячо. Конечно, Морган была красива, у нее был типаж сладкой пышущей здоровьем библиотекарши. Лекси была полной противоположностью. На ней были разодранные джинсы, которые формировали ее очень соблазнительную фигуру и заставляли попку выглядеть чертовски сексуально. Ее тело было предназначено для того, чтобы им овладели. Одна ее задница дарила ему эротические мечты. А после того

как он мельком увидел ее спереди, то он был на небесах.

Ее топ заканчивался чуть выше талии, чтобы показать намек на кожу. Он увидел чернила, которые проходили от плеча до локтя, и подумал, единственная ли это часть. Ее прекрасные карие глаза сияли от волнения, когда она говорила. В них было больше. Намного больше.

Чувство правильности заставило его приблизиться. Его дракон, обычно придирчивый к женскому населению, был любопытен и заинтересован в том, чтобы узнать о ней больше.

Он наблюдал, как она убирает свои красочные кудри от лица, за ухо.

Яркие цвета в ее волосах заставляли ей смуглую кожу светиться. Лекси была самой красивой женщиной, которую он видел в течение столетий. Она напомнила ему о женщинах, о которой он заботился однажды. Лайла. В то время он сдался найти пару и был готов стать мужем для женщины, которая заставляла его чувствовать себя нужным, любимым.

Он не провел с ней много времени, но зато время, которое им было отведено, Клэчер обнаружил, что Лайла сладкая, смешная и такая заботливая. Не было человека, который бы, не любил ее, включая его. Но все было не так, как казалось.

Лайла исчезла однажды ночью, и он больше никогда ее не видел. У нее была бледная кожа по сравнению с загорелой кожей Лекси. И Лайла была миниатюрной и худенькой там, где Лекси была фигуристой и чертовски великолепной.

— Ты в порядке? — спросила она, ее глаза вглядывались в его. — Ты хмуришься.

Он покачал головой.

— Извини. Я склонен много думать. Так что ты здесь делаешь, Лекси? У меня такое чувство, что ты пришла не только для того, чтобы, наконец, встретиться со мной, потому что мы продолжаем упускать друг друга на семейных ужинах.

Она издала хриплый смех, который заставил его яйца плотно поджаться к члену. У него никогда не было такой реакции на женский смех.

— Ты действительно умен, Клэчер. Кстати, очень классное имя. Я работаю в «Женских слезах надежды» и детском приюте. Одна из женщин, проживающих у нас, в настоящее время строит свою жизнь заново после ужасного брака, — сказала она и повернулась, указывая на женщину, заполняющую анкету в зале ожидания.

Он почувствовал печаль, которую Лекси чувствовала к другой женщине.

— Дженифер прошла через многое. Она предприняла серьезные шаги, чтобы защитить своих детей, поэтому, когда она спросила меня сегодня, не возьму ли я ее сюда, чтобы написать заявление на вакансию, которая у вас есть, я сказала «да» и запрыгнула в свою машину.

Клэчер взглянул на женщину, заполнившую анкету. Он видел намек на уязвимость в том, как она сидела, поднимая взгляд каждые несколько минут, как будто ожидая увидеть что-то страшное.

— Сейчас есть несколько вакансий. Для чего она здесь?

— Помощник менеджера. Она

раньше управляла магазином, прежде чем вышла замуж и надеется, что может получить возможность начать на новом месте.

Он кивнул и взглянул на Лекси.

— Пойдем. Давай поговорим с ней.

Она шла рядом с ним к Дженифера. Наличие ее там, рядом с ним, чувствовалось правильно. Клэчер начал задаваться вопросом, возможно, происходило что-то, о чем он не знал. Могла ли она быть единственной? Единственной, предназначеннной для него? А если не была, был ли он готов что-то предпринять с женщиной, которая когда-нибудь умрет?

— Привет, — Дженифер встала, когда они подошли ближе. — Я почти закончила с заявлением, — сказала она Лекси.

— Привет, Дженифер. Я работаю здесь. У меня есть несколько вопросов к тебе.

Она кивнула и вручила ему свое заявление.

— Конечно.

— Ты когда-нибудь заказывала оборудование и принадлежности для такого магазина?

— Да. Я работала в большом салоне в оживленном городе, и это было частью моих обязанностей, вместе с обеспечением соблюдения надлежащих процедур безопасности

для утилизации предметов снабжения, — ответила она. — Этот салон намного больше и оживленнее, чем тот, в котором я работала раньше. Я рада делать все, что потребуется, — сглотнула она. Он почувствовал почти отчаяние в ней, когда она говорила. — Я готова приступить в любой момент.

Клэчер взглянул на ее заявление, но ничего не читал. Напряжение Лекси и ее страх за другую женщину, привлекло его внимание. Он встретил обеспокоенный взгляд Дженифер и улыбнулся.

— Нам нужны два менеджера. Я готов зачислить тебя на наши курсы подготовки по менеджменту.

Поскольку у тебя уже есть опыт работы в магазине это, вероятно, будет для тебя как курсы повышения квалификации.

Глаза Дженифер расширились, и она прикрыла рот, когда ахнула.

— Вы серьезно?

— Да. Проблема в том, что наш курс подготовки находится в другом штате, но мы заплатим за отель и проезд и дадим тебе ваучеры (*прим. перевод.: ваучер — документ о предоставлении фиксированной суммы денег гражданам или их семьям в качестве социальной поддержки, которая может быть истрачена только на определенные цели*) на время поездки.

Взгляд Дженифер метнулся к Лекси.

— Мои дети.

— Дженифер, твой социальный работник будет работать с **Джулиссой** и убедится, чтобы о них хорошо заботились, пока ты будешь на профессиональной подготовке. Это то, что мы уже обсуждали между собой. Мистер Драхн предлагает тебе начать все с начала.

Глаза Дженифер широко распахнулись.

— Вы владелец?

Он ухмыльнулся от ее шокированного выражения.

— Да.

— П-П-Приятно п-

познакомиться с вами, — заикалась она.

Он предложил ей заработную плату опытного менеджера.

— Это звучит хорошо для тебя? Как правило, мы платим менеджерам-стажерам немного меньше, но, учитывая, что у тебя уже есть опыт, я не считаю, что мы должны поступать с тобой таким образом.

— О, боже мой! —
поперхнулась Дженифер.
— Кажется, я упаду в обморок.

Лекси взвизгнула и обвила руки вокруг его талии, обнимая.

— Огромное спасибо! Я не могу передать тебе, насколько ты

замечательный.

Он был застигнут врасплох проявлением ее привязанности, поскольку они не знали друг друга, но ему понравилось то, что она находится там, в его руках.

Лекси быстро отступила, но продолжала улыбаться ему, как будто он убил проклятого демона, и был ее героем.

— Извини, — рассмеялась она.
— Я увлеклась.

Ему понравилось это. Понравилось, что она увлеклась им. Он хотел посмотреть, как далеко она зайдет в своей признательности за то, что он сделал бы для любого другого человека.

Клэчер редко смотрел анкеты. Его дракон и чувства говорили ему, с кем он имеет дело.

— Ну, — он предложил Дженифер руку. — Добро пожаловать на борт, Дженифер.

Она пожала его руку и ярко улыбнулась.

— Я никогда не смогу отблагодарить вас.

Он жестом показал одному из своих помощников подойти.

— Это Лейтон. Он отведет тебя заполнить некоторые документы. Ты придешь завтра, чтобы встретиться с моим представителем отдела кадров, и она подготовит тебя к курсам.

Дженифер ушла с Лейтоном, а

Клэчер повернулся к Лекси. Она взволнованно подпрыгивала, ее глаза сияли от счастья.

— Ты не пожалеешь об этом, Клэчер.

Ему нравилось слышать, как она произносит его имя. Было невероятным знать, что он встретил ее меньше часа назад, и уже хотел уложить ее в постель и поцеловать каждый ее дюйм. Ее запах согревал его душу и наполнял сердце надеждой. Клэчер хотел спросить ее, что она делает с ним. Он не был движим похотью или эмоциями, но его сердце говорило, что он должен был удержать ее. Пара или нет, это не имело значения.

Это то, что люди называли любовью с первого взгляда? Этого не могло быть. Он был драконом. Клэчер доверял своему инстинкту спаривания, а его дракон призывал ту женщину, с которой они спаривались. У нее была бы парная метка, и это привело бы их друг к другу.

Это было ново. Это было другое. Его дракон соглашался с мужскими желаниями, которые он испытывал. С человеческими эмоциями, которые охватывают его сердце. Это было чертовски пугающе. Он чувствовал себя наркоманом. Он хотел большего. Ему нужно знать, сколько еще она

заставит его чувствовать.

— Я знаю, что не пожалею об этом. Она станет отличным менеджером.

Лекси кивнула.

— Я знаю. Надеялась, что ей повезет с поиском работы. — Ее плечи упали. — Для нее это было тяжело. Каждый сейчас требует опыт работы. Она не работала некоторое время из-за жестокого бывшего. Так что те годы действительно навредили ей, когда она пошла на собеседования.

— Так бывает. Я бы никогда никому не отказал из-за того, что он проводил время с семьей. Эта работа на полный день — собственный

выбор. Она встретила его взгляд, ее улыбка стала шире. — Ты своего рода классный, не так ли?

Клэчер усмехнулся на ее слова.

— Меня никогда не называли так.

— Ну, я называю тебя классным. Я хочу поблагодарить тебя за то, что дал Дженифер шанс.

— Звучит хорошо. Тогда как насчет ужина? — Он выпалил вопрос и знал, сейчас или никогда. Он предпочел сейчас. Кроме того, его дракон хотел больше времени с ней, и мужчина в нем тоже.

Лекси постучала по подбородку, словно думая.

— Хммм, дай мне подумать. —

Затем она сделала вид, что смотрит на телефон, который вытащила из кармана. — Мой календарь говорит, что у меня ничего не происходит, поэтому... Ужин звучит фантастически.

Он любил ее живость. Она была полна жизни и надежды.

— Замечательно.

— Однако, не сегодня, — сказала она ему. — Я должна отвезти Дженифер обратно, а затем заполнить кучу документов, которые не сделала утром, потому что отправилась проводить время с Морган и Ноем.

Он ощутил, как ее желание детей проходит сквозь него, как

будто он чувствует это. Это было сюрреалистично, эта странная связь, которая у него была с ней.

— Ты хочешь детей?

Лекси вздохнула, ее глаза стали тоскливыми.

— Да. Я бы умерла за семью. — Она сжала губы и посмотрела вниз на его грудь. — Трудно получить эту семью, когда у тебя нет кого-то в твоей жизни, с кем создать ее.

— Я знаю. Я бы хотел детей.

Ее голова взметнулась, и она нахмурилась.

— В самом деле? О! Да, я помню, Морган рассказывала мне о вашем роде. Вы должны встретить вашу пару или умрете. — Она

сглотнула. — Как ты думаешь, что произойдет, если не найдешь ее.

В другой раз он бы сказал, что его жизнь будет пустой, но, глядя на ее красивое лицо и заботливые глаза, он знал, что это никогда не будет так.

Глава 4

Лекси, не сводила глаз с дороги и пыталась контролировать дрожь в животе. Она собиралась поужинать с самым горячим мужчиной, которого она когда-либо видела в своей жизни.

— Я все еще не могу поверить, что у меня есть работа, — сказала

Дженнифер на пассажирском сиденье. — Спасибо!

Лекси взглянула на улыбающееся лицо Дженифер и усмехнулась.

— Я ничего не делала. Это все ты.

— О, пожалуйста! Я видела, как мистер Драхн смотрел на тебя. Если бы ты попросила у него дворец, он, вероятно, тут же построил бы его. — Дженифер рассмеялась. — Это было мило. Я никогда не видела, чтобы мужчина выглядел таким готовым угодить женщине во всем.

В самом деле? Это то, что случилось? Нет. Она ощущала, что его сознание было сосредоточено на

размышлениях, а не попытках угодить ей. Хотя было приятно знать, что он, казалось, готов сделать что-то, чтобы дать Лекси то, что она хотела. После того, как она высадила Дженифер в приюте, она решила пойти домой и позвонить маме. Она не разговаривала с ней несколько дней, и хотела посоветоваться о том, что чувствует.

Ее родители привыкли к ее звонкам посреди ночи, по их времени, поэтому она не беспокоилась о том, чтобы разбудить их. Они находились в Намибии, помогая создавать школы для малообеспеченных детей и обучая женщин медицинскому обслуживанию. Поскольку ее отец

был врачом, а мать — учителем, неудивительно, что они в конечном итоге решили заняться благотворительностью на полный рабочий день после того, как ушли на пенсию. Будучи родом из состоятельной семьи, позволившей обоим использовать их некоммерческий фонд и работать на благо стран, которые в этом нуждались.

Она приняла душ и разогрела остатки еды, прежде чем надеть майку «Сейлор Мун» и шорты, и лечь на кровать, чтобы воспользоваться телефоном.

— Привет, дорогая, — ответила ее мать, как если бы она была готова,

и могла знать, что это она.

— Привет мама. Как вы, ребята?

— Мы великолепно, дорогая.

Скучаем и надеемся, что сможем вернуться в Штаты через месяц или около того, чтобы увидеть тебя.

— Я действительно надеюсь, что сможете. Я скучаю по вам, ребята. — Она контролировала слезы, пытающиеся закупорить ее горло. — Как папа?

— Хорошо! Он прямо здесь, ждет, чтобы поздороваться. Я знала, что ты позвонишь, так что мы ждали и не ложились.

Как и Лекси, ее мать была вещим эмпатом и владела даром знать, когда что-то собирается

произойти.

— Итак, что происходит?

Не было смысла выжидать, ее мама, вероятно, также точно знала, что она чувствовала.

— Я хотела знать, как ты узнала, что папа был правильным мужчиной для тебя. Что ты чувствовала?

Она была поражена эмоциями и странными чувствами, с тех пор как увидела Клэчера Драхна. Он сломал невидимую стену в ее сердце, и теперь все, о чем она могла думать, это быть рядом с ним и раздевать его. Похоть это хорошо. Лекси знала похоть и могла справиться с этим. Остальное смущило ее. Желание обнять его и заставить его держать

ее. Желание сходить и посидеть в парке, чтобы люди смотрели. Те вещи, которые она знала, не были чем-то, что она сделала бы с парнем, если бы между ними не возникало отношений.

— Ох, милая. Это трудно объяснить. Когда я встретила твоего отца, я на самом деле не поняла, что происходит. В одну минуту я жила одна и думала, куда движется моя жизнь, а в следующую я увидела его и знала, что хочу провести с ним свою жизнь. Это было совершенно безумно. — Ее мать рассмеялась.

Дерьмо. Это не помогло ей почувствовать себя лучше.

— Но ты не могла ощутить

эмоции из-за парня, которого только что встретила, не так ли? Я имею в виду, ты должна провести время вместе, чтобы любовь выросла, разве нет?

— Девочка, нет. Влюбленность может произойти в мгновение ока. Она может поразить тебя в любое время и может втянуть тебя в вихрь эмоций и чувств. — Она вздохнула.

— Трудная часть, это оставаться влюбленным. Ты должен работать над этим. Эти эмоции и чувства могут появиться из ниоткуда, но ты должен подпитывать их, чтоб они росли. Общение. Уважение. Честность. Доверие. И самое главное, радость.

Она откинулась на подушки, лицо Клэчера появилось в ее воображении. Его прекрасные глаза сияли, когда он разговаривал с ней. Эта сексуальная усмешка призывала ее прижать губы к нему. Ее сердце начало биться быстрее, и все, что она делала — представляла его.

— Мама, но откуда ты узнала, что была влюблена? — Она чувствовала себя идиоткой, спрашивающей ее мать что-то настолько личное. Но правда в том, что она никогда не влюблялась раньше, и не знала, чего ожидать.

— Ну, это как вдруг твое сердце бьется в два раза быстрей, и ты не можешь получить достаточно

воздуха, и просто слушать этого мужчину вызывает у тебя головокружение и тебе хочется броситься в его объятия и удержать его навсегда. Это самый лучший способ, которым я могу описать это, любовь. — Ее мама снова рассмеялась. — Как я уже сказала, это действительно довольно безумно.

О, да. У нее были проблемы.

Лекси лежала в постели. Она знала, что была близка к смерти. Ее тело было хрупким и слабым. Она не могла поднять конечности. Все было туманным.

— Я думаю, что она просыпается, — сказал кто-то.

— Приведи доктора, — сказал женский голос.

Лекси моргнула, но было трудно видеть ясно. Казалось, она смотрела сквозь мутное стекло. Она нахмурилась, прищурилась и изо всех сил попыталась прояснить образы перед собой.

— Я здесь. Оставьте нас. Позвольте мне проверить ее.

— Да, доктор.

Вокруг была суматоха, и она не могла понять, что происходит.

Она сосредоточилась на размытом лице перед ней, пока оно не стало яснее. Его темные глаза

послали ледяные выстрелы через ее вены.

— Ты борешься за жизнь, — сказал он низким, холодным голосом.
— Жаль, что ты одна из них.

Она открыла рот, но слова не приходили.

— Шшиш, — сказал мужчина. Он положил руку на ее рот, и холод в ее костях усилился. — В следующий раз я удостоверюсь, чтобы сделать твою боль последней. Смерть не будет легкой для тебя.

Лекси проснулась с чувством страха. Она взяла свой мобильный телефон, но не было никаких сообщений или смс. Возможно, она позволила ночным кошмарам взять

верх. Было странным то, что она испытала прошлой ночью.

Глава 5

Была суббота. Ей нужно было пошевелить задницей и добраться до приюта для животных, или она опаздывает на прогулку со старым Титаном. После быстрого душа, взяв свои лекарства от аллергии, упаковав тост и кофе в дорогу, она была в пути.

Первую субботу каждого месяца она проводила в приюте для животных. В другие дни тоже, но в этот обязательно. Ничто не остановило бы ее от того, чтоб

прийти на первую половину дня, а иногда и на весь день, чтобы она могла выгуливать собак, кормить их, играть с ними и гладить их. У нее была сильная аллергия на собак, но она принимала лекарства от аллергии, чтобы сдержать обещание посещать приют. Иногда, если лекарство не работало, ей приходилось принимать другой препарат, который делал ее сонной, но она была готова рисковать сонливостью позже, если проведет время со своей любимой собакой.

Приют обычно обеспечивал ей легкий обед, чтобы она могла устроить пикник и позволить Титану гулять, следя рядом с ней. Они

всегда заканчивали около пруда и смотрели на воду.

Звонок сотового телефона привлек ее внимание. Она нажала Bluetooth и попыталась не казаться слишком нетерпеливой, поднимая трубку.

— Алло? — Она поморщилась от того, как бодро она звучала.

— Привет, Лекси. Это Клэчер.

— Привет! Как ты? — Она закусила губу и подумала, собирается ли он отменить их свидание.

Возможно, нет. Он, казалось, хотел с ней потусоваться, когда спрашивал.

— Я в порядке. Я только что

разговаривал с Морган, и она упомянула, что ты идешь сегодня в приют для собак, — сказал он урчащим голосом, который послал мурашки по ее коже.

— Да. А что?

Он замолчал на мгновение.

— Мне было интересно, может быть, тебе нужна компания.

Она моргнула, ее рот раскрылся в шоке.

— Ты хочешь пойти в приют вместе со мной? Это своего рода грязная работа. Собаки будут повсюду, и они запачкают и... — Она замолчала.

— Я уже пачкался раньше, — усмехнулся он.

Она покачала головой, как будто он мог ее видеть.

— Хорошо.

— Ты звучишь не очень уверенно.

— Нет! Нет, я имею в виду, уверена. Я могу встретиться с тобой там. Я просто немного удивлена и все. — Она рассмеялась. — Я встречала немногих мужчин, желающих обрызгаться или испачкаться без причины.

Его смех согревал ее изнутри.

— Есть хорошая причина, чтобы испачкаться. Я просто кое-что придумал для нашего свидания.

Она выпрямилась на своем месте, задаваясь вопросом, что он

может сказать.

— О?

— Не волнуйся. Тебе будет весело.

Отлично. Она хихикнула и дала ему адрес приюта, задаваясь вопросом, что он имел в виду для их свидания.

— У меня есть одно дело, и я вскоре встречусь с тобой в приюте.

— Хорошо, когда доберешься туда, спроси Райли. Она менеджер и даст тебе указания о том, где меня найти.

Когда она добралась до приюта, ее встретили привычный упакованный ланч и Титан, готовый к прогулке. Титан был французским

мастифом с красивой золотой шерстью и грустными золотыми глазами. Она знала, что в приюте прекрасно заботились о нем, но Титан пережил серьезное жестокое обращение в своей жизни. Это была причина, по которой он привлек ее.

Она полюбила эту собаку, как любила Морган. Они были ее лучшими друзьями.

— Эй, Райли, — сказала она менеджеру приюта, когда вошла. — У меня есть друг, который присоединится ко мне через некоторое время.

Райли было за сорок, с копной пылающих красных кудрей и ямочкой, которая приветствовала

каждого всякий раз, когда она улыбалась.

— Ооо, это кто-то особенный?

Лекси ухмыльнулась и опустилась, чтобы обнять Титана и позволить ему облизать ее руку.

— Я так думаю. Он очень милый, и у меня никогда не было мужчины, который предложил бы приехать сюда со мной. Даже те, с кем я была в отношениях.

Райли закатила глаза.

— Ты встречалась со многими неудачниками, милая. Все потому, что ты продолжаешь хотеть помочь им. Человек должен захотеть помочь себе сам, чтобы стать хорошим партнером.

Да. Она это знала. Ее последние несколько парней были полными неудачниками, которым она очень хотела помочь. Нет, они не плохие парни, просто не заинтересованы в том, чтобы взять себя в руки. Это была ее надежда, что она может помочь им измениться и привести в порядок их жизни, но в конечном итоге она прекращала отношения, потому что они не собирались меняться. А в некоторых случаях хотели потянуть вниз за собой.

— В любом случае, — вздохнула она, — я рада, что Клэчер хочет узнать больше о приюте. Он деловой человек, и кто знает? Может быть, однажды он может стать спонсором

некоторым из наших приютов.

Райли ахнула.

— О, боже! Это было бы так здорово. Я обязательно отправлю его к тебе, когда он приедет сюда.

Лекси вывела Титана за двери и прошла рядом с ним вниз по их обычной тропинке. Он не был привязан, с таким большим количеством окружающей земли, которым владел приют, было необязательно держать его привязанным. Титан был старым и не стремился убежать сам по себе.

Участок, окружающий приют, был подарен им крупной донорской семьей. Женщина, которая владела им, очень любила животных и

помогала приюту строить новые объекты для размещения большего количества животных, а также иметь больше места для тренировок и выгула собак.

Тропу, по которой она и Титан ходили, было легко найти и проследовать. Она придерживалась тропинки, чтобы Клэчера было легко найти их, когда он приедет.

Она услышала впереди, как вода мчалась по камням и знала, что они недалеко от пруда. Она сбросила рюкзак, вытащила одеяло для пикника, бутылку с водой и сэндвич. Сегодня в приюте в ее коричневую сумку положили печенье и фруктовую коробку.

Она постелила одеяло над самым травянистым местом, которое смогла найти, и села, а Титан последовал за ней. Она взглянула на его старые глаза, глядящие вверх на нее.

— Как дела, мальчик?

Он не ответил, не словами. Пес толкнул головой ее ладонь. Было ясно, чего он хотел, чтобы она приласкала его. Лекси почесала его за ухом и даже потянулась, потирая его мохнатую щеку. Она заплатит за это позже. Ее кожа будет гореть и краснеть, и ей понадобится принять эти супер-сильные таблетки от аллергии, но она любила гладить Титана.

Он был той собакой, которую она хотела забрать домой. Если бы у нее не было аллергии, она бы забрала его в одно мгновение. Так как аллергия была, Райли взяла за правило отправлять Лекси его фотографии каждые два дня. Она все время звонила, чтобы спросить о нем.

Она задавалась вопросом, есть ли у Клэчера какие-нибудь домашние животные. Разве драконы ладят с другими животными? Она нахмурилась. Было так много вещей, которые она хотела спросить у него, но у нее не было шанса. Теперь все вопросы собрались у нее в голове, жаждущие ответа.

Титан поднял голову с ее колен и его уши приподнялись. Она огляделась, ища то, что привлекло его внимание.

Быстрый порыв ветра пронесся сквозь деревья. Ее волосы взмыли вокруг ее головы, прикрывая глаза. Она откинула пряди назад, пытаясь рассмотреть, что происходит.

Титан встал и начал громко лаять на небо. Она поднялась с одеяла и огляделась, когда темнота накрыла деревья прямо над ней.

Гигантская черная фигура пролетела мимо. Титан лаял все сильнее и быстрее, бегая кругами вокруг нее. Потом убежал.

Глава 6

— Титан! — закричала она, следуя за собакой, которая никогда не бегала, когда он умчался к краю воды.

Деревья переломились, и Лекси ясно увидела фигуру с того места, где находилась. Это был огромный черный дракон, и он следовал за ней. Она закрепила поводок на Титане и попыталась выдернуть его вместе с ней в безопасность деревьев.

Он не сдвинулся с места. Лекси, не знала, что делать. Дракон сокращал дистанцию, а ее чувства говорили ей, что это не был дружелюбный дракон. Страх Титана

за нее ударил ее в грудь. Она попыталась оттащить его, теперь больше беспокоясь о нем, чем о том, что дракон мог сделать с ней. Ни за что, черт возьми, она не оставила бы его там, столкнувшись с этой штукой.

— Давай, Титан! Пожалуйста! — закричала девушка, потянув за поводок.

Собака сделала несколько шагов в ее сторону, но устроилась на месте, у воды. Внезапно перед ними промелькнула вспышка. Движение было настолько быстрым, что ее в очередной раз откинуло сильным порывом ветра.

Огромный зеленый дракон, как ракета, ринулся на черного дракона,

отталкивая его с курса по направлению к Лекси. Черный взлетел, стреляя в него огненными шарами. Она смотрела, как чешуя зеленого дракона приобретает металлическую синюю окраску. Затем он громко взревел и послал огненные облака в черного дракона. Она в шоке наблюдала, когда черный пытался опередить массивные облака, но они преследовали его, как по GPS, и сильно ударили его.

Его скорость снизилась, но он продолжил свой путь к ней. Лекси схватила поводок, пытаясь не дать Титану прыгнуть в пруд, где сражались существа. Она знала, что он хочет защитить ее, но держать его

подальше от огнедышащих было ее способом убедиться, что старый друг остался жив.

Она знала, что металлическим синим драконом был Клэчер. Ее сердце сделало большой кувырок в ту минуту, когда он появился на месте происшествия. Волосы на руках встали дыбом. Лекси почувствовала его гнев за попытку нападения.

Клэчер оттолкнул черную спину, оттеснив ее дальше от нее.

В последний сумасшедший момент, черный пошел на синего дракона. За несколько мгновений до этого он был достаточно близко, чтобы Клэчер ударил его огненными

шарами, черный опустился низко над водой, направляясь прямо к ней. В этот момент ей удалось заставить Титана двигаться и побежать за деревья.

Черный послал большой порыв огня по ее следу, поражая ствол дерева, за которым она спряталась. К счастью, дерево не загорелось. Она помчалась дальше, приземляясь на задницу и потянув Титана за собой.

Звуки рева заставили ее стремительно подняться на ноги, чтобы увидеть, что произошло. Клэчер стрелял еще более гигантскими облаками огня в черного дракона. Это была направленная атака, и независимо от

того, что делал другой дракон, огонь следовал за ним, пока не достиг цели.

Она наблюдала, как последняя атака послала дракона падать с неба, вращаясь по спирали. Он сильно шлепнулся в воду, но так и не всплыл.

У нее в горле образовался ком. Где он был? Мгновение назад Клэчер сбил вражеского дракона, а затем исчез. Девушка оглядывалась, беспокоясь, что он пострадал.

— Клэчер!

Титан перестал лаять, как только черный дракон упал. Не было никаких признаков Клэчера. Она обдумывала, не упаковать ли вещи и

отправиться его искать. Он знал, где она. Она дала ему несколько минут, чтобы он нашел ее.

Только мысль пришла ей в голову, как она увидела, что он спускается по тропе с другой из старых собак рядом с ним. Орео был черно-белым пятнистым питбулем, который был спасен из боев на ринге. Он был действительно старым, и мог только ходить на данном этапе. Больше никакого бега для него.

Именно тогда она поняла, что Клэчер не спешит, чтобы не подгонять Орео, но он смотрел на нее сверху вниз, ища травмы.

— Я в порядке, — сказала она.

— Я не могу поверить, что ты здесь после всего этого.

Он подошел к ней, и Лекси, не знала, что овладело ею, но обняла его за шею. Клэчер крепко прижал ее к себе. В тот момент ее мир ощущался идеально. Пребывание в его руках остановило нервозность, которую черный дракон поселил внутри нее.

— Большое спасибо, что пришел мне на помощь. — Она вздохнула. — Я пыталась заставить Титана пойти со мной под деревья, но он был настроен добраться до черного дракона.

Она отстранилась от его объятий и встретилась с ним взглядом. Там

был неподдельный страх.

— У тебя есть метка?

Она нахмурилась.

— Что?

— Парная метка, — ответил он.

— Та же, что у Морган на спине.

— О. Нет. У меня нет никаких меток. — Она закусила нижнюю губу, а затем отстранилась дальше от него. — Вот почему он здесь? Он думает, что я, как Морган? Пара Драхна?

Он покачал головой.

— Он не думает. Он знает.

Ее легкие сжались, и стало тяжелее дышать.

— Что ты имеешь в виду?

Клэчер развязал Орео и позволил

ему бродить. Он жестом предложил Лекси сесть на одеяло. Она выглядела готовой потерять сознание. Он не знал, что думать. Нуар, злая порода драконов, враги семьи Драхн, не нападали, если не знали, что женщина была парой.

Сильвана — ведьма, которая якшается с Сайэ, лидером Нуар, была мертва, по словам его брата Тора. Поэтому их способность знать, когда пара собирается получить метку и быть там, чтобы убить ее, не должна больше работать. Но, судя по тому, что у Лекси, не было парной метки, и она была мишенью, это могло означать только то, что Сильвана была жива и все еще могла узнать

пару Драхна до того, как Драхны сами узнают.

— Что Морган рассказала тебе о том, каково быть парой Драхна? — спросил он, когда сел рядом с ней. Сладкий аромат ее доброго сердца притягивал его. Она была не просто красивой снаружи. Он видел красоту ее честности, доброты и преданности.

— Она сказала, что есть метка, и что плохие драконы, Нуар хотят убить пары, чтобы уничтожить твой род. — Печаль накрыла ее. — Мне очень жаль.

Он кивнул.

— Все в порядке. Если ты пара, это только начало.

— На мне нет меток, Клэчер. —
Повторила она свой предыдущий
ответ. — Может, они преследовали
тебя.

Он поднял бровь и посмотрел на
ее красивое лицо.

— Ты действительно в это
веришь?

Ее плечи поникли.

— Нет. Эта штука пришла за
мной.

— Все будет хорошо, — сказал
он в жалкой попытке успокоить ее.
Он облажался. Что он хотел бы
знать, так это была ли она его парой.
Его дракон не делал попыток
заклеймить ее. Конечно, ему вполне
нравился ее запах, но животное не

сходило с ума от похоти или не умоляло его спариться с ней прямо здесь, прямо сейчас. Тем не менее, Клэчера Лекси больше, чем нравилась. Он никогда не встречал такую добрую женщину, кроме Морган. Открытость и честность Лекси позволили ему заглянуть глубоко вовнутрь нее и узнать, что у нее добрая душа.

Глава 7

— Я не уверена, что все будет хорошо, — сказала Лекси. — Сколько из вас еще не нашли пару?

— Трое. — Он хотел сказать ей, что она была его, но это было самой

большой гребаной ложью, которую он сказал бы, поэтому промолчал.

Она странно посмотрела на него.

— Ты хочешь пару?

Клэчер хотел пару, сколько себя помнил. Идя по жизни, зная, что где-то там существует женщина, предназначенная для него, но быть неспособным найти ее, разрывало его на части в течение многих лет. Он погрузился в свою работу и выкинул из головы пару.

— Я хочу семью. Мою собственную семью.

Ее глаза расширились.

— Ты хочешь детей?

— Да. А ты?

Лекси кивнула и мягко

улыбнулась.

— Я всегда хотела кучу детей. Быть единственным ребенком — очень тяжело. По крайней мере, у меня была Морган, которая была мне как сестра. Тем не менее, я всегда хотела большую семью. Ходить друг к другу на праздники. Присматривать за племянницами и племянниками. — Она засмеялась.

— Чтобы было кому позвонить, когда нужно выговориться.

— Морган была хорошим другом, разве нет?

Лекси моргнула и села прямо.

— О, да! Она была лучшей подругой, о которой я когда-либо просила, но я все еще хочу большую

семью. Собственных детей. Ты знаешь. Муж. Кого-то, кто будет любить меня.

Клэчер ощущал ее одиночество.

— Мы все хотим собственные семьи.

— Если... если я пара Драхна, значит, я твоя пара? — надежда в ее глазах заставила его внутренности сжаться. Он так сильно этого хотел. Он хотел удержать Лекси. Она была доброй и милой, и он умирал от желания раздеть ее, с тех пор как впервые увидел.

— Не обязательно. Это может быть любой из нас. Я стану твоим защитником, пока мы не узнаем наверняка.

Лекси нахмурилась.

— Что? Зачем?

— Тебе понадобится защита двадцать четыре часа в сутки. Они будут пытаться убить тебя.

Она открыла рот, но он остановил ее, покачав головой.

— Это не шутка, Лекси. Твоя жизнь в опасности, как и твоей пары, кем бы он ни был. Нам нужно, чтобы ты выжила, чтобы появилась метка, и вы могли соединиться. — Он пытался удержать свои личные желания, но ему было трудно думать о ее спаривании с кем-либо еще. Когда-то он начал испытывать чувства к Лайле, но теперь все было по-другому. Лекси заставляла его

чувствовать больше, чем кто-либо, когда-либо.

— Так что же нам делать?

— Ты можешь остаться в замке, или я могу остаться с тобой. Выбор за тобой.

Она провела верхней губой по нижней, и его глаза снова были обращены к розовой пухлости ее губ. Он хотел поцеловать ее. Черт возьми, он хотел раздеть ее под звездами и наблюдать, как она стонет и извивается, пока он наслаждается ее телом.

— Мне нужно работать в приюте. Замок не по пути. Легче, если ты останешься со мной. Теперь, когда Морган ушла, у меня есть две

комнаты для гостей. — Она уставилась на его рот, запах ее возбуждения щекотал его ноздри.

— Морган упоминала что-то о парне, — сказал он, зная, что Морган специально сказала, что Блейк был ей только другом.

— У меня нет парня! — Лекси нахмурилась. — Я бы не была здесь с тобой, если бы был.

— Почему нет?

— Потому что, — сказала с жаром она, — неправильно обманывать.

Медленная ухмылка появилась на его губах.

— Ты знаешь, что твои щеки приобретают этот красивый оттенок

розового цвета, когда ты оскорблена?

— Гм...

— Но более сексуально, — он наклонился ближе, делая глубокий вздох, — это запах того, насколько ты хочешь меня.

Ее глаза расширились.

— Что?

Он поднял руку к ее лицу, ему нужно было знать, была ли ее кожа такой же мягкой, как он себе представлял. Она была мягче. Скользя кончиками пальцев по ее щеке, он поднес руку к ее челюсти.

— Я собираюсь поцеловать тебя сейчас, Лекси. Потому что я не спал прошлой ночью, думая, будешь ли ты вкуснее меда, который я

чувствую, смачивает твои трусики.

Она ахнула, и он воспользовался моментом, чтобы соединить их губы вместе. Лекси почувствовала вкус кофе и чего-то сладкого. В нем открылся бушующий голод. Он притянул ее поближе, усадив на колени и почувствовав, как ее задница давит на его эрекцию. Его член затвердел под ней. Ее руки обняли его за шею, ногти скользнули на затылок и впились в его череп. Она застонала в их поцелуе, ее язык запутался с его. Лекси потирала и кружила поверх его языка, заманивая его глубже в огненную пропасть похоти, которую он не мог контролировать.

Клэчер сунул руки под ее рубашку, лаская и сжимая ее большие груди, удерживаемые шелковым бюстгальтером. Он хмыкнул. Она шевельнулась на его члене, что усложнило ему контроль над его потребностью в большем.

Клэчер провел руками вверх и вниз по спине. Ее по-детски нежная кожа была теплой и очень мягкой на ощупь. Лекси отстранилась от поцелуя и поцеловала его в бороду и челюсть. Ее ногти пробежали по его плечам, ее руки сжимались на его руках.

— Клэчер, это безумие,— не останавливаясь, сказала она на одном дыхании. — Мы едва знаем

друг друга.

Клэчер знал, что она имела в виду. Тем не менее, он не мог сказать почему, но чувствовал, что знает ее. Как будто Лекси была единственной женщиной, к которой он когда-либо испытывал чувства, возникшие за один день. Как это возможно? Его дракон едва знал, что она существует, но он знал, что есть что-то еще, что-то особенное в ней. Она предназначена ему.

— Тогда давай узнаем друг друга, красавица, — прошептал он ей на ухо, пробегая своим проколотым языком по мочке ее уха. Клэчер посасывал ее челюсть и ему понравился резкий вдох, который

она сделала.

— Сейчас? — Она застонала, когда он переместил ее, чтобы она оседлала его бедра, жар ее киски ударили его прямо в промежность.

Ее эластичные джинсы не подходили для него. Он поцеловал ее шею и расстегнул ширинку, потянув за молнию и протянув руку мимо ее трусиков, прямо в ее скользкую жару.

— О боже! — простонала она.

— Ты хотела лучше узнать друг друга. Спроси меня что-нибудь, — промурлыкал он, его губы облизывали ее резкий пульс вдоль шеи.

Лекси задыхалась, прижималась

к его дразнящим пальцам и приблизилась к его жесткому члену.

— Кто, эм, кто самый известный человек в истории, которого ты когда-либо встречал?

Он потирал пальцами вверх и вниз по ее клитору, медленно рисуя круги против часовой стрелки. Ее бедра покачивались, умоляя, чтобы он проникал другими пальцами, когда нажимал на ее центр удовольствия.

— Я встречал много важных исторических личностей. Леонардо да Винчи был одним из них.

Глава 8

Лекси показалось, что она услышала, как Клэчер сказал Леонардо да Винчи, но ее разум был настолько сосредоточен на его пальцах, что она не могла быть уверена.

— Да Винчи?

— Да, — прорычал он, его пальцы заставляли ее уже ноющую киску отчаянно нуждаться в том, чтобы он заставил ее кончить.

Она застонала, целуя его челюсть и шею, и крепко сжимая его волосы.

— О, бл*дь!

Тело Лекси напряглось. Его пальцы не увеличивали скорость. Он продолжал насмехаться над ней

медленными движениями, что заставляло ее чувствовать, что она вот-вот сломается пополам.

— Каково это, повстречать его?

— Он был как большинство художников. Многие его работы были незавершенными. — Клэчер облизнул ее шею до уха. — Он был очень умным.

— Ммм, какая твоя любимая еда?

Он поднял глаза, встретил ее взгляд и чуть сильнее нажал на клитор.

— Десерт.

— Черт возьми! — Лекси ахнула, и ее тело тряслось, распадаясь от силы освобождения.

Она закричала, ногти впились в его затылок, а ее киска сжималась, ища проникновения.

Лекси все еще извивалась на его коленях, когда он вытащил руку из штанов и поднес к губам. Он сунул пальцы в рот и сосал, его взгляд держал ее в заложниках.

— Сладкая, как чертов мед. Вот почему десерт мой любимый.

Ее тело содрогнулось, и она прижалась телом к нему.

— У меня никогда раньше не было такого типа знакомства с парнем.

Он щелкнул языком по ее нижней губе, маленькая металлическая штанга, продетая

через мышцу, потирала ее плоть и раздувая ее похоть.

— Хорошо. Мне нравится быть оригинальным. Впрочем, я не успел задать тебе вопрос.

Лекси попыталась сесть обратно, но он держал ее попку и снова прижал к своей твердой эрекции.

— Оставайся на месте. У меня достаточно трудный момент, чтобы не сорвать эти штаны с тебя и не оттрахать здесь и сейчас.

Она бы не остановила его, если бы он это сделал.

— Что ты хочешь знать?

— Ты когда-нибудь была влюблена?

Она не была уверена, что сказать. Странное ощущение в животе и то, как ее захлестывали эмоции, было для нее новым.

— Не думаю.

Клэчер обхватил ее лицо и крепко поцеловал. Когда он отстранился, его глаза сверкали ярко-зеленым.

— Скоро.

Лекси хотела спросить, о чем Клэчер говорит, но на самом деле хотела сказать ему, чтобы он утолил жажду, которая у нее была к нему. Теперь, когда Клэчер заставил ее кончить и разгорячить ее кровь в некоторой степени, так как ни один мужчина не делал, она хотела

большего. Нуждалась в большем.

— Я не думаю, что смогу пойти на наше свидание после этого, — она застонала, когда он сжал ее задницу.
— Мне нужно переодеться.

— Нет, — сказал он ей. — Я хочу чувствовать твой сладкий запах остаток дня.

Лекси откинулась назад, его прикосновение заставило ее потерять фокус.

— Я вся мокрая там!

Хитрая улыбка на его лице возбудила ее еще больше.

— Хорошо. Мне нравится знать, что я заставил тебя намокнуть.

— Ты не можешь быть серьезным, — сказала она, наконец,

заставив свой разум проясниться.

Клэчер наклонил ей подбородок, чтобы она смотрела ему в глаза.

— Детка, я так чертовски серьезен. Если бы мы не были на чужой собственности прямо сейчас, я бы снял все это с тебя и взял твою сладкую задницу и сексуальную маленькую киску и трахал до тех пор, пока ты не забудешь свое собственное имя.

Лекси моргнула от его слов. Свечение в его глазах стало ярче.

— Клэчер! — Она оглянулась, зная, что никто больше не спуститься сюда, пока она была здесь, но все же, беспокоилась, что кто-то мог его услышать.

— Ты такая чертовски милая, когда так стесняешься. — Он помог Лекси подняться на ноги и снова обнял ее, прижимая к своему телу и толкаясь эрекцией в ее живот. — Я обещаю, что когда, наконец, трахну тебя, больше никого не будет рядом, чтобы увидеть. Я хочу тебя только для моих глаз.

Спасибо господи, за небольшие чудеса. Она не могла представить, чтобы кто-то наблюдал за ее сексом. Это был не ее случай.

— Итак, куда мы собираемся дальше? — спросила Лекси, поправляя штаны и глядя на Титана и Орео, которые спали недалеко от них.

— Это сюрприз, но ты испачкаешься. Ты не против?

Она рассмеялась.

— Мы должны сначала искупать собак, прежде чем уйдем. Поверь мне. Испачкаться — это наименьшая из моих забот.

Как только собаки были вымыты, и они помогли с некоторой работой в приюте, она последовала за ним в какое-то тайное место.

Они проехали некоторое время, прежде чем спустились по грунтовой дороге. Лекси увидела что-то похожее на ферму. Когда они добрались туда, пожилой мужчина стоял около двух квадроциклов и улыбался им, давая рукой знак

подойти.

Она выскочила из машины и направилась к мужчине. Клэчер встретил ее там вскоре после этого.

— Лекси, это Том. Том, Лекси. Том и его жена Хильда — смотрители этого ранчо.

Том кивнул.

— Приятно познакомиться, мисс Лекси. Моя жена внутри, но у вас будет возможность встретиться с ней позже.

Лекси улыбнулась Тому и повернулась к Клэчуру. Она подняла брови, недоумевая, что происходит. Он подарил ей беззаботную усмешку.

— Идем, дорогая. Тебе это

понравится.

Она рассмеялась и последовала за ним к квадроциклам.

— Обещаю.

Он сел за один, а Лекси за второй. Она следовала позади Клэчера в деревья, по скалистый тропе. Тогда все и завертелось.

Повсюду была грязь. Клэчер ускорился, его квадроцикл послал сумасшедшее количество грязи, и она могла поклясться, что эта грязная вода летела прямо в нее. Она попыталась опередить его, чтобы отплатить ему тем же, но он держался впереди. Оставалось только одно. Лекси остановилась в другой мутной луже и заглушила

свой квадроцикл.

— Клэчер!

Он остановился и посмотрел через плечо. Широкая улыбка осветила его лицо. Она была мокрой и грязной и могла только надеяться, что ее план сработает.

Клэчер слез с транспорта и направился к ней с любопытным взглядом на лице.

— Что случилось?

Она пожала плечами, надеясь, что ее невинный вид сработает.

— Проверишь?

Лекси знала перевертышей. Они чувствовали вранье, поэтому ложь о том, что было что-то не так, только заставила бы его осознать ее план.

Клэчер медленно обошел ее квадроцикл, вглядываясь, чтобы увидеть, если колеса застряли. Когда он наклонил голову, чтобы присмотреться, она нажала на газ, и его с ног до головы облило грязью. Клэчер попытался отступить, но поскользнулся и упал в мутную воду. Она начала смеяться над выражением удивления на его лице.

Лекси решила быть милой и помочь ему встать, поэтому слезла с квадроцикла и протянула ему руку. Он взял ее за руку и вместо того, чтобы попытаться встать, потянул ее вниз, испачкав еще больше, чем она была до этого.

Они закончили тем, что бросали

грязь друг в друга, как маленькие дети. Ей не было так весело с тех пор, как они с Морган катались на лыжах, и она падала миллион раз на склоне для начинающих лыжников.

— Ты готова попробовать снова? — усмехнулся Клэчер. — Без поддельных проблем с твоим квадроциклом?

Глава 9

Лекси ударила грязной рукой по его руке.

— Это твоя вина. Ты вышел вперед, а я была единственной, кто испачкался. Мне пришлось сравнять счет.

— Я был впереди лишь потому, что знаю, куда мы направляемся. — Он помог ей встать на ноги и прижал к себе на мгновение. — Ты очень веселая.

Она ухмыльнулась, странная радость, наполнила ее сердце.

— Спасибо. Как и ты.

Вернувшись на квадроциклы, они миновали остальные лужи. Он, наконец, позволил ей опередить себя на некоторое время, и в какой-то момент они были бок о бок, делая эти, ранее чистые транспортные средства, достаточно грязными, чтобы заставить ее радоваться тому, что не она будет их мыть.

Они сделали большую петлю,

которая привела их обратно на ранчо. Когда они добрались туда, Том вышел и взял ее ключи.

— Похоже, вы, ребята, наслаждались дождем, который у нас был вчера. — Рассмеялся Том.

Она кивнула.

— Ага.

— Рад видеть тебя грязным хоть раз, Клэчер, — сказал Том. Он улыбнулся Лекси. — Похоже, ты проделала хорошую работу, чтобы убедиться, что он испачкался.

— Он пытался быть тем, кто испачкает меня, — сказала она заговорщически, — но я ему отомстила.

— Умница.

— Давайте, пойдем отмываться.

— Клэчер схватил ее за руку и повел в дом через черный ход. Они остановились у входа на кухню, где он повел ее в комнату справа, чтобы она сняла одежду. Там ее ждал халат. После того, как они оба были в своих халатах, он направил ее вверх по лестнице на второй этаж.

— Клэчер! — женщина с короткой белокурой стрижкой и милой улыбкой, намного моложе Тома, встретила их у одной из дверей спальни.

— Привет, Хильда. Это Лекси. Лекси, Хильда — жена Тома.

— Привет, Хильда, — сказал Лекси. — Я бы предложила свою

руку, но я вся грязная.

Хильда отмахнулась и засмеялась.

— Не волнуйся, дитя. Иди, мойся. Комнаты для вас двоих готовы. — Хильда указала на дверь позади себя. — Это твоя комната, Лекси. В ванной есть полотенца и все необходимое. Я там положила спортивные штаны и футболку Клэчера для тебя, пока постираю твою одежду.

— Ой! Вы не должны делать этого. Если бы вы могли показать мне, как пользоваться машинкой, когда я закончу, я бы сама занялась собственной одеждой.

Хильда рассмеялась и

подмигнула Клэчера.

— Она такая милая. Она мне нравится.

— Мне тоже, — сказал он.

Лицо Лекси разгорячилось от приятных слов. Она привыкла к людям, которые делают ей комплименты, но это не значит, что она не смущалась от них каждый раз.

— Иди, приведи себя в порядок. Я организую ужин, а потом мы с Томом уйдем.

Лекси нахмурилась.

— Разве вы не живете здесь?

— Боже, нет! — засмеялась Хильда. — Это дом Клэчера. У нас есть небольшой коттедж недалеко от проселочной дороги.

Хильда посмотрела на Клэчера любящим взглядом.

— Я расскажу тебе все о его щедром сердце за ужином.

Лекси приняла душ и надела одежду Клэчера. Некоторое время она сидела на кровати, уткнувшись носом в его толстовку. Она не ожидала, что они сделают это в качестве первого свидания. Это было так... по-другому. Размышления о том, как много они смеялись и играли, заставило ее сердце наполниться радостью. Клэчер может быть в татуировках и пирсингах, но внутри он был мягким

и нежным, как плюшевый мишкА. Нет, плюшевый дракон. Она хотела увидеть ближе его измененного. Прикоснуться к чешуе и заглянуть в драконьи глаза.

Мягкий стук в дверь заставил ее двигаться. Клэчер стоял там, в тренировочных штанах, таких же, как те, что были на ней. Ее были довольно большими, учитывая, что они принадлежали его гигантской заднице, но они были очень удобными.

— Чувствуешь себя лучше? — спросил он, взяв ее за руку и направившись вниз по лестнице.

— Да. Удивительно, что делает теплый душ после того, как ты весь

вымазался. — Ей нравилось, как тепло его руки проникало в ее кожу и заставляло ее чувствовать себя расслабленной и что о ней заботятся. Была ли эта любовь? Она не могла быть уверена, но ей это так сильно нравилось, что даже пугало. Она хотела больше этого головокружительного ощущения, когда находилась рядом с ним. Усиливающееся счастье всякий раз, когда он улыбался ей или пристально смотрел на нее своими изумительными зелеными глазами. Нервы внезапно заставили ее кожу покалывать, а грудь сжиматься. Это было слишком ново. С ней не случалось ничего подобного, чтобы

сравнить, и в то же время она не думала, что когда-нибудь это произойдет с ней снова.

Лекси глянула вниз и пристально смотрела на их соединенные руки. Внезапно ее кожа стала бледного цвета. Ее взгляд переместился вверх по его руке. Его наряд превратился из спортивных штанов и футболки в костюм эпохи регентства. (*Прим. перевод.: регентство — наименование периода в истории Англии с 1811 по 1820 гг.*).

Она споткнулась о ступеньки и упала бы, если бы он не сжал крепче ее руку.

— Ты в порядке? — спросил он,

сверля ее взглядом. Серьезный хмурый взгляд, слегка опущенные брови.

— Да. — Он вернулся в футболку и штаны. Ее разум вскипал. Что-то произошло, и она не могла объяснить это.

Они продолжали идти в столовую, где Том и Хильда ставили тарелки с едой на стол.

— Вы, наконец-то, здесь. Я беспокоилась, что вы заснули в душе, — воскликнула Хильда. — Проходите. Садитесь. Давайте есть.

Том встал у стула, отодвинул его из-за стола и держал его для Хильды. Клэчер подошел на другую сторону и сделал то же самое для Лекси.

Мужчины сели, и все начали накладывать каждый себе.

— Надеюсь, тебе понравится тушеное мясо, — сказала Хильда. — Это любимое блюдо Клэчера, и каждый раз, когда он приходит сюда, я готовлю это для него.

Лекси кивнула.

— Мне нравится. И это действительно мило с вашей стороны. Вы должно быть действительно любите его.

Том усмехнулся.

— Он как наш собственный ребенок.

Были свежие булочки, рис, салат и достаточно блюд, чтобы заставить ее чувствовать, будто она была в

ресторане. Как Хильде удалось сделать так много еды, было за пределами ее понимания.

— Вы сказали, что расскажите мне больше о Клэчере, — сказала она Хильде.

Еду передавали по кругу, и как только у всех была полная тарелка, они начали есть.

— Около десяти лет назад у нас с Томом были плохие времена. Наша ферма не преуспевала, и мы просто не могли держать ее на плаву.

Лекси взглянула на Клэчера. Он смотрел на нее с улыбкой на губах. Она немного приблизилась к нему и старалась не думать о том, что делает.

— У вас нет детей, чтобы помочь вам?

Хильда и Том посмотрели друг на друга.

— Их сын, Том-младший, любил сельское хозяйство, но скончался в автокатастрофе. Их дочь ненавидела фермерскую жизнь, поэтому уехала в Нью-Йорк и ни разу не возвращалась, — сказал Клэчер. Он положил руку на ее ногу и тихонько потирал материал штанов.

— Я сожалею, — сказала Лекси Хильде.

— Все нормально. Сьюзи была не такой, чтобы вести этот образ жизни. Она ненавидела сельское хозяйство и более того, ненавидела

жить в маленьком городке. Хоть у нас был поблизости город приличного размера, она не была довольна этим. Она хотела большего. Самого большего, — сказала Хильда, пожимая плечами. — Всегда самого большего.

— Она никогда не приезжает сюда и не хочет говорить о ферме. Мы разговариваем с ней раз в год на праздники. Она замужем и очень занята путешествиями по миру, как жена богатого человека, — сказал Том с грустью. — Она дала понять, что не вернется, а мы любим это место, поэтому у нас нет причин уезжать.

Глава 10

Лекси улыбнулась паре.

— Так, как же Клэчер попал в эту историю? — спросила Лекси. Она съела немного тушеного мяса и вздохнула. Еда была ее слабостью, а она любила что-то вкусное. Она положила масло на свой рулет и смотрела, как оно растворяется. Быстрый укус, и она снова влюбилась. Хильде нужен был собственный ресторан.

— Он купил у нас ферму, — лучезарно улыбнулась она Клэчери.

— За очень большую сумму, чем мы просили, — сказал Том Лекси. — Мы были в недоумении.

— Они работали в этом месте всю свою жизнь, — сказал Клэчер.
— Они заслужили то, чего она стоила.

Улыбка Хильды стала шире.

— Видишь, какой он добрый? Он оставил нам гостевой дом недалеко отсюда. Он наш, до тех пор, пока мы этого хотим, без арендной платы. — Она повернулась к Тому и наклонилась к нему. — Мы заботимся о жилище, как делали и раньше, но теперь другие работают, чтобы содержать ферму. Том контролирует сотрудников, а я занимаюсь домом.

— Она не должна ничего делать, — сказал Клэчер Лекси. — Но я

люблю, когда она готовит, поэтому не буду просить ее прекратить это.

Все рассмеялись.

— Итак, что вы запланировали теперь, когда не нужно беспокоиться о ферме? — спросила Лекси.

— Мы купили кемпер (*прим. перевод.: кемпер — автофургон, оборудованный кухней, спальными местами, туалетом.*) и посещали различные места в США, в которые всегда хотели поехать. Мы провели несколько отпусков в разных странах. Ничего сумасшедшего или слишком экзотического. — Хильда усмехнулась. — Том очень не любит уезжать из страны, но делает это для меня. — Она встретила взгляд Лекси.

— Клэчер сделал нашу пенсионную мечту возможной, без необходимости покидать наш дом. Это было просто потрясающе.

Ужин продолжился дальнейшим разговором о ферме и управлением ею. Они закончили ужин лучшим персиковым коблером (прим. перевод.: *персиковый коблер* — традиционный американский десерт: представляет собой вареные персики в легком сиропе, покрытые крупной крошкой домашнего овсяного печенья, подается горячим в глубоком блюде.), который Лекси когда-либо пробовала. Она понимала любовь Клэчера к еде Хильды. Лекси, не

была поваром, но она любила печь. Хильда была мастером выпечки.

Потом Клэчер схватил одеяло и взял ее за руку.

— Пойдем. У меня есть еще кое-что для тебя.

Она последовала за ним через заднюю дверь в открытое поле, где он положил одеяло на землю. Рядом с ними находился пропановый костер. Клэчер включил огонь, давая им тепло от холода в воздухе. Он сел и протянул ей руку.

— Верь мне, — сказал он.

Она верила. Каждой клеточкой своего существа.

Они лежали на одеяле, оба смотрели на открытое небо.

— Тут так красиво.

Он поднес ее руку к губам и поцеловал.

— Это сейчас.

Ее сердце трепетало, и неопределенная эмоция заполнила ее грудь. Она была настолько ошеломлена, что это заставило ее хотеть расплакаться. Этот момент. Клэчер. Он был полностью открыт для нее. Лекси чувствовала все его эмоции, и все они были нацелены на нее. Он хотел, чтобы она знала, как он себя чувствует. Клэчер переживал. Не просто немного. Она была единственным объектом его желания. То, что Лекси чувствовала, больше не ставилось под сомнение.

Любовь поразила ее, сильно и быстро. То, что она была восприимчива к эмоциям, позволяло ей чувствовать глубже, тверже и сильнее.

Клэчер открыл ей, чтобы она могла знать, как ощущения накрывали его. Она перевернулась на одеяле, оседлав его.

— Ты уверена? — спросил он, беспокоенно нахмурившись, омрачая его великолепные черты.

Она облизнула губы и сосредоточилась на его губах.

— Да. Меня не волнует, если мы не пара. Меня не волнует, если судьба сделает так, что я предназначена для кого-то другого.

Я хочу тебя. Только тебя. И хочу сейчас.

— Я не могу обещать тебе, что мы будем вместе, если тебе не суждено быть моей парой, Лекси.

Она облизнула губы и ласково погладила его обросшую челюсть одним пальцем, поднесла руку к его проколотому уху и провела по черному гвоздику.

— Забудь завтра, Клэчер. Обещай мне сейчас. Дай мне все, что можешь. Я приму это. Этого будет достаточно.

— Бл*дь, Лекси! — Он застонал, обхватив ее лицо руками. Его глаза стали огненно-зелеными. — Ничего никогда не будет достаточно. — Он

поднес ее лицо к себе и прикоснулся губами к ее. — Я люблю тебя. Это может не иметь значения, если ты не моя пара, но если это так, просто знай, что это я говорю. Мужчина. Не чертова парная метка, которая случайно выбрала нас, чтобы быть суженными. Это я. Только я.

— Не могу поверить, что говорю это. Я только что встретила тебя, — пробормотала она. — Я...

— Придержи это, малышка, — остановил он ее. — Я не хочу этих слов, потому что я сказал их. Я хочу, чтобы ты дала их мне, когда это будет ощущаться правильно.

Ее сердце почти разрывалось от любви к нему. Она, наконец, дала

ему поцелуй, о котором думала раньше в этот день. Их языки терлись и танцевали, воспламеняя желание, которое Лекси чувствовала глубоко в ее сердцевине. Он ощущался горячим, гладким, и его волосы были шелковистыми между ее пальцами.

Он скользнул руками вниз по ее спине, сунул их под кромку ее штанов и схватил ее за задницу, сжимая плоть.

Лекси застонала, его прикосновение вызвало что-то внутри нее. Что-то старое и потерянное. Это ощущение дежавю только усилилось, чем больше времени она провела с ним. Он сосал

ее шею, и девушка совсем забыла обо всем. Ее ум сосредоточился на том, чтобы быть сейчас его. Сегодня ночью.

Она покусывала его челюсть, срывала и тянула за футболку. Оголить его было лучшей идеей, которую Лекси когда-либо придумывала. Он сел, облегчая ей снятие рубашки. Ветер хлестал вокруг них. Температура опускалась, но тепло от его тела нагревало ее вместе с огнем, ревущим в яме.

Она оттолкнула его назад, заставив его брюки слететь следующими. Он был голым под спортивными штанами. Его длинный, жесткий член гордо стоял,

ожидала ее прикосновения. С большинством мужчин она не была уверена, делая это, но с ним это было естественно.

Его кожа была теплой, гладкой. Лекси обвила руку вокруг его толстого ствола и медленно двигала вверх-вниз по его длине.

— Ах, бл*дь, Лекси.

Она улыбнулась от того, как отчаянно он произнес ее имя. Как будто он висел на волоске.

— Расскажи мне, что тебе нравится.

Он поднял голову, чтобы встретить ее взгляд. Его пресс напрягся, когда он двинулся.

— Я чертовски люблю все, что

ты делаешь, детка. Каждую проклятую вещь.

Ее губы поднялись в улыбке.

— В самом деле?

— В самом деле.

Она опустилась, чтобы пробежать языком по кругу над головкой члена. Грубое рычание прозвучало от него.

— Тебе это нравится? — Она сделала еще одно медленное облизывание, и поднесла язык к яйцам, захватывая каждое в рот и слегка посасывая. — Или это?

Он зарычал.

— Я люблю все это, но буду больше любить твои губы, обернутые вокруг моего члена.

Она фыркнула, усмехнувшись, и вернулась, взяв его в рот, позволив своей слюне стекать вниз по стволу и используя ее, чтобы смазать его, когда резкими толчками двигала рукой.

— Бл***дь! — застонал он. — Твой рот похож на рай.

Глава 11

Лекси взяла его глубже, позволяя скользить вовнутрь и наружу ее рта. Он погрузил пальцы в ее волосы, схватив локоны. Его задница оторвалась от одеяла, когда он толкнул член в рот. Ее киска промокла от каждого стона и звука,

который он издавал. Ей нравилось, что он наслаждается тем, что она делала. Его удовольствие заставляло ее жаждать его внутри. Бусинки влаги собрались на кончике его члена. Она щелкнула языком по нему, дегустируя. Он был соленым, землистым. Ее тело жаждало больше.

Она снова глубоко всосала его, принимая дальше. Его стонье становились все громче и глубже. Она работала с ним рукой, дрочила ему быстрее и сосала сильнее. Его хватка на ее волосах стала болезненной, и толчки, которые он делал, внезапно остановились. Он издал громкий рев, когда кончил в ее рот, его семя разлилось по горлу.

Она быстро сглотнула, принимая каждую его каплю в себя.

У нее не было возможности подумать о его вкусе. Он выскользнул из ее рта и сел, дергая ее толстовку над головой в считанные секунды. Затем были ее штаны. Вскоре она снова оседлала его ноги. Он всосал одну грудь в рот, ощущение послало огненный выстрел к ее клитору.

— О, боже, — пробормотала она.

Он плавно двигал руками повсюду, как будто не мог насытиться ее телом. Он ущипнул другой сосок, зажав и потянув, заставляя ее извиваться. Она

наклонилась вперед, прижимая грудь к его лицу. Его губы двигались по ее коже, как горячее клеймо, принимая, дегустируя, владея.

Он откинулся назад, потянув ее за бедра. Она поднималась, пока ее колени не оказались по обеим сторонам головы, и ее киска не была над его ртом.

— Теперь это, — грохотал он сексуальным низким голосом, который заставил ее соски сжаться, — это то, что я называю десерт.

Он обернул руками ее ноги и притянул к своему рту. Она держалась за его волосы, не уверенная, как грубо она могла действовать, не лишив его воздуха.

Когда его язык щелкнул по ее складкам, она знала, что была в нужном месте.

Он лизал ее киску, терся вверх и вниз по ее наружным губам, посасывая ее влагу и кусая внутреннюю сторону ее бедер.

Она обхватила свою грудь руками, лаская опухшую плоть и ущипнув соски. Ее возбуждение нарастало, и потребность текла по ее венам, как наркотик, ищащий свою цель.

Он лизал и ласкал ее киску своим языком, рисовал круги и упивался ею, как будто любил ее вкус. Она чувствовала, что это так. Готовая поспорить, что он любит ее

вкус.

Напряжение скрутилось в ее животе, быстро извиваясь при каждом облизывании, которое он ей давал. Каждый вздох и каждый ее стон только приближали ее к тому моменту, когда, она знала, увидит звезды. Ее тело дрожало, заставляя ее упасть вперед, чтобы схватить одеяло.

Он покусывал ее клитор и сильно сосал, заставляя ее парить над краем. Он скользнул языком в нее, трахая ее короткими, жесткими толчками. Давление внутри нее взорвалось, и волна наслаждения овладела ею с такой силой, что она осталась бездыханной и хватала

ртом воздух. Она задыхалась, ее киска хваталась за его движущийся язык.

— О... О, боже мой! — наконец-то, произнесла она.

Он был у ее спины в одно мгновение, его член раскрывал складки ее киски и скользил вовнутрь. Он ощущался массивным, наполняя ее так всецело, она поклялась бы, что не осталось ни одного миллиметра пространства. Затем он подался назад, и продвинулся вперед, посыпая огонь, мчаться через ее киску.

Она застонала, ее тело пылало от необходимости.

— Что бы ни случилось, —

выдавил он, его член входил и выходил из нее, как клеймо. — Ты всегда будешь знать, что я любил тебя первым.

— Клэчер, — она застонала, толкаясь назад на каждый его толчок.

— Ты была моей поначалу. Ты будешь моей, что бы ни случилось, — сильно толкаясь, сказал он. — Всегда моя.

Он опустился на нее, заперев под собой.

— Всегда, — выдохнула она.

Он брал ее быстрее, сильнее. Клэчер обхватил ее за талию и прижал спиной к себе. Затем он скользнул той же рукой между ее

ног и нажал на клитор.

— Высасывай мой член своей горячей киской. Я хочу чувствовать, как ты сжимаешься вокруг меня.

Она сжала руки в кулаки на одеяле и дала себе волю. На этот раз она закричала. Громко. Ее киска крепко сжалась вокруг его движущегося члена. Его тело напрягалось, делая его движения отрывистыми, в то же время как она мчалась на волне удовольствия. Его толчки замедлялись, пока он полностью не остановился, его член пульсировал внутри ее узкой киски.

Он наполнил ее своей спермой, усиливая удовольствие для нее. Ее тело содрогнулось, когда мини-

оргазмы потрясли ее сердцевину. Ее киска продолжала сильно засасывать его член. Они упали на одеяло, все еще соединенными. Лежа на боку, они оставались в таком положении, наслаждаясь друг другом. Не желая прерывать момент.

Лекси была в замке. Она знала это место. Это был ее дом. Ее комната. Она бежала из своей спальни к двери и поймала свое отражение в зеркале. Она была кем-то другим. Ее волосы были светлыми, а кожа — почти полупрозрачной, бледной, цвета слоновой кости. Ее черты были прекрасны, почти аристократичны. Она глянула вниз на свой наряд. Это

было красивое длинное платье с большим количеством слоев. Оно очень сдавливало.

Что-то в зеркале привлекло ее внимание. Она подняла левую руку и увидела старинное кольцо на левом безымянном пальце. Она была помолвлена? Ее сердце билось в горле. У двери раздался громкий стук. Вошла женщина. Она выглядела так, будто могла быть ее матерью.

— Ты готова, дорогая?

Лекси кивнула.

— Твой жених внизу. Твой отец замучает его разговорами, если мы не поспешим спасти его. Пойдем, любовь моя.

Лекси сглотнула и последовала за другой женщиной, ее живот скрутился узлом, задаваясь вопросом, что происходит. Она все это знала. Откуда она знала обо всем, что происходило? Это было знакомо, но по-другому.

Они спустились на несколько пролетов, через огромные коридоры, и все, о чем Лекси могла думать, было увидеть этого жениха. Этот человек, который предложил брак.

Она добралась до гостиной и увидела мужчину с ещё одним мужчиной постарше, который, как она знала, был ее отцом. Другой мужчина повернулся, и у нее в груди перехватило дыхание.

— Клэчер?

Мать схватила ее за руку и нервно рассмеялась, двигаясь, чтобы встать рядом с мужем.

— Дорогая, это принц Драхн.

Она нахмурилась и встретила его взгляд.

— Принц?

Он вышел вперед и взял ее руку в свою, приподняв к губам для поцелуя. Низким голосом он сказал:

— Ты можешь называть меня как хочешь, возлюбленная.

Сцена изменилась. Теперь было темно, ночное время. Она была в постели, больна. Она знала, что умирает. Жизнь покидала ее с каждым вздохом.

— Приведи доктора, — подгоняла мать горничную.

— Где, — прохрипела она. — Где Клэчер?

— Принц? — спросила мать, вытирая ее лоб прохладным компрессом. — Ты сказала, что не хочешь его больше видеть, поэтому мы покинули дом в Лондоне и перевезли тебя в деревню. Я не знаю, что твой отец заставил горничных сказать ему, но он не придет сюда. Он не знает, где ты находишься. Ты была так больна, дорогая. Я знаю, что все будет хорошо.

Она покачала головой.

— Не будет.

Темная фигура замаячила у

двери. Он подошел ближе к кровати. Чувство страха наполнило ее грудь до такой степени, что Лекси почувствовала, что не может дышать.

— Ах, доктор. Вы, наконец-то, здесь.

Темные глаза доктора сверлили ее. Он наклонился ближе, зловоние смерти свернулось вокруг него, как одеяло. Он опустил лицо, шепча ей на ухо.

— Не волнуйся, маленький человек. Твое время почти вышло. На этот раз мне не придется тебя убивать.

Лекси проснулась с криком.

Клэчер выпрямился на постели в

мгновение ока, взяв ее на руки и прижимая ближе.

— Я с тобой, любимая. Что случилось?

Она обняла его за шею. Ощущение в ее груди все еще заставляло ее чувствовать, что она не могла дышать.

— Мне приснился кошмар.

Медленными, успокаивающими движениями он потирал рукой вверх и вниз по ее спине.

— Все в порядке, Лекси. Хочешь поговорить об этом?

Она сама даже не понимала сна. Как она могла надеяться объяснить ему это? Последнее, что она хотела обсуждать, это злого парня, которого

видела, с глазами как кромешная тьма. От мысли о нем ее тошнило.

— Нет, я в порядке.

Они легли обратно в его кровать.

Лекси позволила ему держать ее, когда засыпала. Это было не видение. Девушка знала это. Это было другое. Страшнее.

Глава 12

Клэчер сидел на крыльце, наблюдая за восходом солнца. Он спал немного, чувствуя страх и печаль, исходящие от Лекси, пока она спала. Было ясно, что у нее плохие сны, но он не знал, как помочь ей или что сделать, чтобы

остановить их. В конце концов, он сдался и сделал кофе.

У него зазвонил сотовый телефон. Он не должен удивляться. Тор любил заботиться о Ное, чтобы дать Морган возможность спать.

— Привет, брат. Что происходит?

— Клэчер, — сказал Тор. — Я удивлен, что ты встал так рано. Как Лекси?

Клэчер вздохнул.

— Она хорошо. Что ты узнал?

— Лара звонила Морган, посреди ночи, и сказала, что Лекси скоро получит метку.

— Это все, что она сказала? — спросил он, поднимая чашку с кофе

к губам.

— Нет. Это было действительно странно. Она сказала, что Лекси и ее пары получили второй шанс.

Клэчер поднял брови.

— Второй шанс?

— Ага, — ответил Тор. Он звучал, так же смущенно, как Клэчер себя чувствовал. — Мы не смогли этого понять, потому что, насколько нам известно, никто никогда не получал второго шанса с парой. Обычно, получаешь один и хватаешься за него.

— Что она сказала? Ты спрашивал ее об этом?

— Морган спрашивала. Лара сказала, что это не будет иметь силы,

если метка пары не появляется.

Клэчер нахмурился.

— Это о многом говорит.

— Эй, не надо сарказма. Я знаю, что это ни о чем не говорит. Мы часами ломали голову над этим, но ничего не получили. Поэтому я подумал, дать тебе знать, что мы узнали, — сказал ему Тор. — Морган надеялась, что ты пара Лекси, но после этого никто из нас не знает, что делать с тем, что она сказала.

Клэчер задумался.

— Я не знаю, что это значит.

— Ну, если Лара права, а до сих пор она была права, когда дело дошло до того, что Морган была

парой, это означает, что нам нужно защитить Лекси.

— Я заполучил ее, — сказал Клэчер.

— Я узнаю эти слова. Я сам говорил их в прошлом.

Клэчер знал все о том, как разрывался Тор от идеи, что Морган была парой кого-то другого. Теперь он тоже испытывал такую же неуверенность и страх быть влюбленным в женщину, которая могла предназначаться парой одному из его братьев.

— Приведи ее в замок. Мы можем убедиться, что она в безопасности здесь, пока не появится метка.

— Она хочет остаться дома. У нее есть работа, а пребывание в замке будет не по пути.

— Ты в порядке? — спросил Тор.

Он вздохнул.

— Да. У меня никогда раньше не было таких глубоких к женщине чувств.

— Как насчет Лайлы? — напомнил ему Тор. — Ты почти женился на ней.

— Это было другое время, — ответил Клэчер. — Я не буду лгать, я много чувствовал к ней. Почти столько же, сколько к Лекси, но у меня никогда не было возможности провести время с Лайлой, которое

есть с Лекси. Я так много не мог у нее спросить. То, что мы не обсуждали из-за приличий и правил общества.

— Ты прав. Это было другое время. Вы не могли бы проводить с ней время без какого-то сопровождающего.

— Я помню. Она была такой молодой. Всего лишь ребенок. Ее родители были хорошими людьми, но ограничивали возможность пообщаться и всегда с кем-то.

— Разве она не сильно болела, к тому же?

Клэчер вспомнил бледно-голубые глаза Лайлы, в последний раз, когда видел ее.

— Она была больна. У меня никогда не было шанса выяснить, что случилось. Она порвала со мной и покинула их дом, отказавшись снова меня видеть.

— Верно, — ворчал Тор. — Ты даже не знал причины, по которой она расторгла помолвку.

— Это к лучшему. Я бы не стал ей хорошим мужем. — Он знал, что это ложь. Он бы отдал все на свете.

— Мы посмотрим, сможет ли Лара дать нам какие-либо другие детали относительно ее загадочного комментария. А пока оставайся на связи. Морган очень беспокоится о Лекси, и она любит тебя, так что оставайся в безопасности, брат.

— Буду. Передай Морган привет и скажи Ною, что я люблю его.

Клэчер отвез Лекси домой после завтрака. Улыбка на ее лице и то, как ее глаза мерцали от счастья, говорили ему все, что нужно было знать. Она прекрасно провела время.

— Сегодня утром я получила голосовое сообщение от Морган. Это было действительно странно. Что-то о том, что я определенно пара Драхна, по словам Лары, но это не мой первый раз.

— Я говорил с Тором ранее. Мне передали такое же запутанное сообщение.

— Так что же нам делать?

— Мы подождем, пока не

выясним, что, черт возьми, это значит.

Они подъехали к ее подъездной дорожке, когда он заметил другой автомобиль, припаркованный перед ее домом.

— Ты ожидала компанию?

Она нахмурилась.

— Это мой друг Блейк, но мы не планировали встретиться сегодня.

Клэчер выпрыгнул из машины и обошел ее, чтобы добраться до ее двери. Из другого автомобиля вышел мужчина. Он перевел взгляд от Клэчера к Лекси, его губы сжались в тонкую линию.

— Эй, Блейк, что происходит?

— Лекси, прости. Я не знал, что

ты занята. Я зашел узнать, не хочешь ли ты пообедать.

Лекси передала Клэчери ключи от дома.

— Иди вовнутрь. Я буду там через секунду.

Он пошел вперед, хотя хотел остаться и защитить ее. Он мог услышать разговор, если бы оставил дверь частично открытой, что он и сделал.

— Прости, Блейк. Просто сегодня не подходящий день. Как у тебя дела?

Наступила тишина.

— Все в порядке. Я думал, когда ты сказала, что хочешь быть просто друзьями, это потому, что не

заинтересована в отношениях прямо сейчас, — сказал Блейк напряженно. — Я не понимал, что это потому, что ты совсем не хочешь отношений со мной.

— Блейк, не делай этого. Я же говорила, что хочу, чтобы мы были только друзьями. Ты отличный парень, просто я девушка не для тебя.

Больше тишины.

— Думаю, теперь я это понимаю. Прости, если я заставил тебя чувствовать себя неловко, всегда прося тебя делать что-то.

— Не беспокойся. Я сказала, что хочу быть друзьями, и это имела в виду. Дженифер много раз говорила

мне, насколько защищенной, она себя чувствует, когда ты приходишь в приют. Ты дал ей душевное спокойствие, — сказала Лекси. — И мне, и Джулс тоже.

— Я рад.

— Ты даже не позволяешь мне платить тебе зарплату. Ты проводишь так много времени в приюте, когда наша охрана уходит, ты часть нашей семьи. Мы очень ценим тебя, Блейк. Поверь мне, когда я говорю, что считаю тебя отличным другом.

— Благодарю. Думаю, мне нужно идти. Завтра я буду в приюте. Я обещал детям Дженифер, что покажу им, как играть в мяч.

— Хорошо, увидимся завтра.

Он почувствовал ее большое облегчение, когда Блейк уехал. Она вошла в дом с опущенными плечами.

— Это не твоя вина, — сказал он.

Она взглянула вверх, ее брови поднялись.

— В чем не моя вина?

— В том, что он действительно не верил, что ты хотела быть только друзьями. Что у него были другие идеи, несмотря на то, что ты сказала ему, что не разделяешь его чувства.

Она вошла и обняла его.

— Ты что, читаешь мысли?

Он усмехнулся и поцеловал ее голову.

— Нет. Просто я парень.

Глава 13

Лекси рассмеялась от слов Клэчера.

— Не парень, а засранец. — Она обняла его и взглянула вверх, чтобы встретить его взгляд.

— Итак, что ты хочешь сделать? Он ухмыльнулся.

— Считаю твою идею познакомиться поближе — отличной.

— Звучит хорошо, мы можем поиграть в это за обедом. Но как насчет того, чтобы положить что-нибудь в духовку, а потом

посмотреть фильм?

Он скривился.

— Какого рода?

— Ты думаешь, я собираюсь заставить тебя смотреть девчачий фильм?

— У меня такое чувство, что ты любишь романтические комедии, — застонал он.

Она хихикнула и ударила его по руке.

— Да, но я знаю, что на моем видео-проигрывателе ждет очень потрясающий боевик.

Он послал ей заинтересованный взгляд.

— Какого вида боевик?

— Мужской боевик — с

взрывами, драками и всей этой забавной ерундой.

Он медленно кивнул.

— Думаю, мы сможем договориться об этом.

— Ничего себе, — фыркнула она, — тебе действительно трудно угодить. Я рада, что мы можем договориться о чем-то таком сложном, как фильм.

— Ты еще не избежала опасности, принцесса, — сказал он ей. — Мне нужно сначала посмотреть фильм.

Лекси прижималась к боку Клэчера. Шли титры к фильму, который они только что посмотрели, и ей пришлось признать, что это

было весело.

— Мне жаль. — Она хихикнула.

— Я никогда не смотрел фильм с болтуном. — Он покачал головой.

— Очень странный опыт.

Она усмехнулась и наклонилась в его сторону.

— Мне тяжело держать свои мысли при себе.

— Сколько раз я говорил тебе, что не знаю, что происходит, потому что, как и ты, впервые смотрел этот фильм?

— Три? — Она хотела. — Но он тебе понравился?

Он поднял брови.

— У меня ощущение, что ты видела этот фильм раньше.

Она пожала плечами.

— Возмоооожно.

— Он с юмором.

Она кивнула.

— Но по большей части это был боевик.

— Нет, — усмехнулся он, — это была комедия с небольшим количеством боевика.

Она нахмурилась, все еще улыбаясь.

— Я думаю, там было поровну боевика и комедии.

— Разве ты не видела все глупости, которые детектив Картер сказал инспектору Ли? Все, что он говорил, было шуткой.

Она засмеялась.

— Хорошо, это правда, но «Час пик 3» — один из моих любимых фильмов.

Он ахнул.

— Я знал это! Ты видела его раньше. Ты странно спрашивала, что, как я думаю, произойдет в некоторых интересных моментах.

Она пожала плечами, невинно подняв брови.

— Эй, ты не ожидал, что Женевьеве будет носить парик.

Он встал с дивана и покачал головой.

— Ты спрашивала меня, думали я, что это были ее настоящие волосы, когда она впервые показалась, и сбила меня с толку.

— У нее красивые волосы! Даже если это парик. — Она рассмеялась.

— Твое лицо, когда детектив Картер появился в женской одежде, было бесценным.

— Я ждал этого, но это все же, меня шокировало. — Он засмеялся.

— Он должен был побриться.

Она хихикнула и встала, чтобы последовать за ним на кухню. Куриные кармашки с овощами, которые она положила в духовку, были готовы. Она уже сделала быстрый салат, так что теперь все, что им нужно, это сесть и поесть.

Он помог ей накрыть на стол. Каждые несколько минут он проходил мимо и целовал ее волосы

или обнимал, и это заставляло ее чувствовать себя намного более желанной.

Когда они, наконец, сели обедать, он поднял ее руку к губам и поцеловал.

— Спасибо тебе. Выглядит восхитительно.

Она ухмыльнулась.

— Вы опасный джентльмен, мистер Драхн, — сказала она в шутку.

Его улыбка соскользнула, и он стал серьезным.

— Что? Что я сказала? — спросила она.

— Ничего. Я просто... ты напомнила мне кое-кого, тем, как

сказала это сейчас.

— О. Ладно.

Он покачал головой и снова улыбнулся.

— Итак, узнаем друг друга?

Она кивнула.

— После того, в последний раз, когда мы играли, я спрашивала, ты можешь начать в этот раз.

Он подмигнул.

— Очень хорошо. Сколько у тебя татуировок?

Она задумалась на мгновение.

— Одна на правой руке, на правом плече, на левом плече, маленькая на спине, бедро и я обдумываю сделать новую. Что мы имеем? Пять, возможно, с шестой на подходе.

— Пять? Хорошо. Я должен убедиться, что хорошо рассмотрел их, — сказал он намеренно сексуальным тоном.

Ее щеки покраснели.

— Ладно, моя очередь. Ты действительно стар, так что это значит, что ты видел удивительные времена в истории.

Он кивнул.

— Однако это не совсем вопрос.

— Я знаю. Это не был мой вопрос. Вопрос в том, какая у тебя была самая странная работа?

Он задумчиво протер бороду.

— Это хороший вопрос. Было несколько вещей, на протяжении многих лет, но в какой-то момент мы все были хранителями короны.

— Однако твоя семья сама по себе королевская, — сказала она.

— Да, но страна была готова дорого заплатить, и я никогда не

отказывался от работы только из-за драматичности. Я был моложе и скучал.

— Так кого же вы защищали?

— Екатерину Великую из России.

Она уставилась на него.

— Ты серьезно?

— Ага. Благодаря тому, что мы работали, у ее Высочества, у нее была долгая жизнь, и нам поразительно хорошо платили.

Она кивнула.

— Это так удивительно. У тебя есть место, где ты хранишь все свои сокровища?

Он рассмеялся и сделал глоток лимонада.

— Да. Не знаю, могу ли я назвать это накоплением.

Она подняла бровь.

— Это огромное место с большим количеством вещей?

— Ну, да.

— Тогда это накопление.

Сокровища дракона. Это известный факт, — сказала она, нахально. — Так, где же твое логово?

— Ты хочешь знать?

— Я бы не спрашивала в противном случае. Мне очень любопытно узнать больше о тебе.

— Это похоже на твой третий вопрос на мой один.

— Ответь мне!

Он рассмеялся над ее приказом.

— В швейцарских Альпах.

Она охнула, ее глаза были широко раскрыты.

— Иди ты! — прошипела она. — Я была там.

Он пожал плечами.

— У меня есть собственная земля, на которой находится пещера, и это хорошее место, чтобы хранить мои сокровища.

— Ничего себе. — Она откашлялась. — Ладно, твоя очередь.

— Почему ты еще не вышла замуж?

Она прожевала и на минуту задумалась об этом.

— Пока я не встретила тебя, — сказала она с полной честностью, —

я никогда не хотела быть с кем-то все время. Мои отношения были больше такими, что я хотела помочь спасти человека, который не хотел спастись. Они шли в никуда, и я это знала. Я просто отказывалась быть с кем-то, кто не стоил бы моего времени. Мужчины в моей жизни застревали из-за моей глупости, и я должна была отпустить их, но была упрямая. Думала, что смогу спасти мир, но не смогла.

Он кивнул.

— Понимаю. Хорошо, твоя очередь.

Она выпрямилась, возбуждение гудело в ее венах.

— Что-то о тебе, о чем мало кто

знает?

Он наклонился и посмотрел ей в глаза.

— У меня морская болезнь.

— Нет! Но... но ты путешествовал на кораблях много лет. Как ты пережил это?

Он усмехнулся.

— Я летал, когда это было возможно. В те времена было не так сложно летать и оставаться инкогнито, не то, что теперь.

Глава 14

Клэчер не знал, из чего состоял карнавал осени, но знал, что Лекси будет занята. Он решил помочь

установить детские горки и надувной замок-батут за приютом. Дети и их матери были заняты внутри подготовкой ко дню веселья. Лекси была на кухне, с другими женщинами, помогающими организовать еду и напитки.

Волонтеры таскали арендованные столы и стулья для пикника. Были установлены места для игр и угощения. Как только все было готово, он направился вовнутрь, чтобы помочь Лекси. Блейк был там, собирал детей и давал им возможность побегать.

— Хорошо, ребята. У нас будет много игр на улице, — сказал Блейк.
— Это означает, что у вас всех будет

возможность во что-то сыграть, но мне нужно, чтобы вы пообещали мне кое-что.

— Да, сэр, — сказал один из старших мальчиков.

— Мне нужно, чтобы вы, большие парни, присматривали за младшими. Мы хотим, чтобы все отлично провели время. Это значит работа в паре. У каждого есть кто-то, кто прикрывает им спину.

Дети кивнули. Кто-то поднял руку, и были даны ответы на вопросы. Маленькая девочка, не больше пяти лет, подошла к Клэчеру, у нее были две косички,держивающие ее белокурые волосы и она была одета в джинсовый

комбинезон с сапогами. Его внимание привлекло то, как ее большие серые глаза наполнились страхом.

— Ты действительно большой, — прошептала она.

Он присел на корточки, чтобы быть одного с ней роста и кивнул.

— Да.

Она держала свою маленькую тряпочную куклу в смертельной хватке.

— Я — Энни.

— Привет, Энни, — сказал Клэчер, протягивая девочке руку. — Приятно познакомиться.

— Моя мама работает на тебя, — сказала она.

— Ах, Дженифер. Где она? —

Он спросил, оглядывая море людей.

— Стажировка. Она сказала, что ты большой и сильный.

Клэчер усмехнулся словам, которые использовала маленькая девочка, и тому, как она сказала их с такой надеждой.

— Меня называли так раз или два. Все в порядке?

— Я хочу, чтобы ты был моим другом, — сказала она и предложила ему свою руку. — Я боюсь, что мой пapa придет и заберет меня отсюда. Я не хочу оставлять мамочку.

Сердце Клэчера сжалось в груди.

— Что ты имеешь в виду? Зачем ему это делать?

— В последний раз, когда мы разговаривали, он сказал, что придет, чтобы забрать меня, — сказала она, и слезы наполнили ее глаза.

— Он не придет сюда сегодня. Тут полицейские и много людей, которые будут держать вас в безопасности.

Она огляделась, не убежденная этим.

— Ты будешь моим другом?

— Клэчер, — крикнула Лекси, когда приблизилась к нему. — Вижу, вы познакомились с Энни. Разве она не восхитительна?

— Да, очень.

— Все почти готово, чтобы начать. Я только что потеряла кое-

кого, кто должен был заниматься игрой с баскетбольными кольцами. Она должна была задержаться, чтобы захватить что-то из дома. Ты присмотришь за баскетбольной стойкой немного? — спросила Лекси, с обнадеживающей улыбкой.

— Конечно. — Он взглянул вниз на Энни. — Наверное, я не могу быть твоим другом, если мне придется управлять кабинкой, или у тебя не будет возможности поиграть, но вот, — он достал свой личный мобильный телефон из кармана, но оставил свой рабочий телефон. — Если ты нажмешь «1» на этом телефоне, он позвонит на мой другой телефон, и я приду туда, где ты

находишься, и спасу тебя.

Маленькая девочка смотрела на него широко открытыми глазами.

— В самом деле?

— Да. — Он нажал боковую кнопку и показал ей, как работает телефон. — Он разблокирован, поэтому все, что тебе нужно сделать, это нажать эту центральную кнопку и набрать «1». Он сохранен как быстрый набор. Это значит, что я могу быть там, где ты в мгновение ока. — После того, как она несколько раз попробовала позвонить ему, он наблюдал, как один из старших детей пришел и забрал Энни.

Он повернулся к Лекси и застал

ее ухмыляющейся.

— Чему ты улыбаешься?

— Ты добряк. Ты на самом деле дал ей свой мобильный телефон. Ты свихнулся?

Он пожал плечами.

— Это помогло облегчить ее страхи. Кроме того, если я понадоблюсь ей, то спасу ее от того, кто ее беспокоит.

— Ты, слишком классный, — сказала она и схватила его за кожаный воротник куртки и поцеловала. — Теперь иди, займи место. Я не плачу тебе, за то, что ты зря тратишь время.

Он усмехнулся и обнял ее, прежде чем уйти с усмешкой.

— Ты мне вообще не платишь.

Девушка рассмеялась и отмахнулась от него.

— Вот это настрой.

Он покачал головой и направился к стойке с обручами. Пришел доброволец и сказал ему, что делать. У всех было три мяча. Не имело значения, попали они в кольцо или нет, им дадут билет, чтобы выкупить приз. Это было достаточно легко. Клэчер был одним из спонсоров призов и надеялся, что они смогли приобрести забавные вещи для детей. Мужчина взглянул на призовой стенд и увидел плюшевых игрушек и всевозможные другие игрушки. Он чувствовал, что

дети будут наслаждаться праздником.

Он наблюдал за Лекси, когда она держала одного из малышей на руках. Ребенок был красивым, с темными волосами и милой счастливой улыбкой. У нее был большой ярко-розовый ободок и розовый свитер-платье. Лекси отвела ее в одну из кабинок, предназначенных для детей младшего возраста.

Ему нравилась улыбка на лице Лекси. Клэчерау приносило истинное счастье видеть ее такой расслабленной. Появился первый из его посетителей, и вскоре он был слишком занят, пытаясь побудить

детей играть. Долгое время спустя очередь поредела, и появилась женщина, чтобы занять его место.

У него зазвонил сотовый телефон. Это был его новый салон. Он ответил и тотчас же крик заполнил его ухо.

— Клэчер! — кричал его временный администратор Лейтон.

— Снаружи нашего здания огромный черный дракон. Он пугает всех до чертиков. Он уже уничтожил кучу машин. Большинство предприятий в этом районе закрыты из-за праздника.

— Ты звонил в полицию? — друзья Клэчера в полицейском департаменте заботились о том,

чтобы держать все атаки дракона скрытыми, чтобы остановить паранойю среди жителей города.

— Да. Они заняты каким-то большим парадом, так что мы в заднице. Что будем делать? У нас салон заполнен.

Клэчер огляделся. Он мог бы уйти ненадолго и убедиться, что Блейк присматривал за Лекси, пока он имел дело с драконом в его салоне. Это противоречило всему, что он знал, но он не мог оставить этих людей в своем салоне, чтобы они сами позаботились о себе.

— Еду. Я разберусь.

— Слава Богу! Поспеши!

Он повесил трубку и бросился к

Блейку и Лекси, когда они болтали в одной из игр.

— Мне надо идти, — сказал он ей на ухо.

Она повернулась к нему лицом, и ее лоб наморщился.

— Все в порядке?

Он покачал головой.

— Нужно решить проблему в одном из моих салонов. — Он повернулся к Блейку. — Мне нужно знать, что ты защитишь ее, пока меня не будет.

— Клэчер! — воскликнула Лекси.

Блейк встретил его взгляд. Мгновение он молчал, прежде чем, казалось, понял, что сказал Клэчер.

— Я буду рядом с ней все время.

— В самом деле, ребята, —

начала она.

Клэчер прервал ее.

— Они будут продолжать пытаться убить тебя. Каждый шанс, который получат. Они всегда наблюдают. В тот момент, когда я оставлю тебя одну, это их шанс добраться до тебя. Я бы взял тебя с собой, но это приведет тебя прямо к ним.

— Можешь идти, — заверил его Блейк, положив руку ему на предплечье. — Я защищу ее.

Он увидел искренность в глазах Блейка. Это все, что ему нужно. Он добрался до передней части здания и

своего автомобиля. Убедившись, что поблизости никого нет, снял свою одежду и быстро изменился, взлетев в небо, к своему салону.

Полет был быстрее, чем вождение. Мужчина видел черное пятно на расстоянии. Оно разрушало машины и пугало людей, но ему еще нужно было сжечь его здание. Это было неожиданно.

Он протаранил другого дракона, хватая и уводя его от мирных жителей в направление к деревьям. У черного дракона была ментальная защита, или Клэчер смог бы заглянуть в его голову. Он выдохнул шар огня, нацелил на черного дракона и наблюдал, как он следовал

за ним, пока не достиг своей цели.

Черный дракон взметнулся в воздух. Клэчер последовал за ним, его дракон жаждал мести. Пугать невинных людей не было тем, что допускал Драхн. Молния опустилась вокруг них. Клэчер обошел молнии и продолжил погоню за драконом.

Они направлялись в сторону приюта. Он не мог позволить другому животному попасть туда и причинить кому-либо боль. Он менял цвета, переходя от зеленого к синему и многократно стреляя огнем в дракона. Они попадали в него раз за разом, и отправили его по спирали падать с неба. Черный дракон умирал, но сделал последнюю

попытку атаки. Он сделал вираж, прямо в Клэчера.

Клэчер не ожидал такой стремительной перемены. Черный использовал свой хвост, чтобы нанести удар по боку Клэчера. С такого близкого расстояния Клэчер атаковал его огнем. С другим животным было покончено. Он получил два хороших удара, но Клэчер был готов продолжать сражаться, когда другой дракон ударился о землю, его крылья были искромсаны, а тело сильно повреждено атакой.

Вернувшись к машине, он снова переоделся. Он достал свой жужжащий телефон и заметил, что у

него десять пропущенных звонков. Все от Энни с его другого телефона.

Глава 16

Лекси надеялась, что с Клэчером было все в порядке. Ее горло сжалось, а страх разъедал внутренности. Она попыталась сосредоточиться на том, чтобы сделать день веселым для детей и их родителей, вместе с волонтерами из приюта.

— Эй, как здесь дела? — спросил Блейк. Он послал кого-то сменить парня, дежурившего у главного входа. Поскольку это место было таким большим, были разные способы пробраться вовнутрь,

поэтому они попытались распределить свободных офицеров между многочисленными входами. Он удерживал Энни за руку и держал ее рядом с собой.

— Выглядит хорошо. — Она поделилась тем, что у нее в животе появилось ноющее чувство, будто надвигается что-то плохое.

Одного из детей, сошедших с аттракциона, стошило на глазах у всех. Лекси поморщилась.

— Дай мне посмотреть, все ли с ним в порядке. Я на минуту.

Она бросилась к подростку, но двое других волонтеров уже были там, направляя ребенка в помещение. Она любила карнавальную неделю в

приюте. Дети отлично проводили время, и некоторые из их главных спонсоров позабочились о том, чтобы выйти и провести время с людьми, которым они помогали.

Она нахмурилась, когда увидела двух мужчин, идущих с левой стороны от деревьев. Девушка огляделась, в поисках охраны, но никого не увидела. Они только что были там. Куда они направились?

Ее взгляд бродил по толпе. Блейк был у парадного входа, Энни находилась за его спиной, когда он спорил с бывшим мужем Дженифер.

Лекси побежала к передней части. Она оттащила Энни назад и

смотрела, как Блейк стоит на своем.

— Вы будете арестованы, если подойдете ближе, — сказал Блейк.

— Мне похр*н! — кричал Остин Сантос, бывший муж Дженифер. Он явно находился под воздействием алкоголя или наркотиков. Если она правильно помнит, Дженифер говорила, что он был пьяницей. Он осмотрелся вокруг и встретил взгляд Лекси. — Ты! Ты чертова шл*ха. Это ты забрала у меня мою семью! — Он неуклюже пошатнулся вперед, но был остановлен Блейком в тот момент, когда вытащил свой электрошокер и указал на него.

— На твоем месте я бы этого не делал, — сказал Блейк. — Это было

бы чертовски больно.

— Она сделала это! — вопил Остин. — Она забрала их у меня. Я любил их.

Лекси скрежетала зубами, не в силах больше слушать, как он причиняет боль своим детям.

— Ты сделал это с собой. Ты причинил им боль. Не делают больно людям, которых любят.

— Ложь! Я никогда никому не причинял вреда.

— Что насчет синяков, папа? — один из старших мальчиков закричал: — Они были у всех нас. Даже у Энни.

— Мальчишка! — взревел Остин. — *Дай мне только до тебя*

добраться!

— В этом все дело! — кричала Лекси. — Ты никогда больше не доберешься своими мерзкими руками до этих детей. Я сама убью тебя, прежде чем ты это сделаешь.

— Это угроза, — сказал Остин Блейку. — Она не может этого делать. Я хочу выдвинуть обвинения.

Остальные офицеры собрались вокруг, удерживая Остина подальше от детей.

— Я сыта тобой по горло. Убирайся отсюда, пока я не выдвинула обвинения. Это частная собственность, и я, не задумываясь, закрою тебя.

Остин бросил на нее злобный

взгляд.

— Ты думаешь, что выиграла, не так ли? — усмехнулся он. — Ты не знаешь, что будет. Ты не знаешь.

— Уберите его отсюда! — закричал Блейк. — Отвезите его в участок за пребывание в состоянии опьянения в общественном месте и мелкое хулиганство.

— Нет! — Остин спорил и боролся. Потребовалось три человека, чтобы доставить его в патрульную машину.

Она повернулась и увидела двух мужчин, которые проскользнули в толпу с одного из неохраняемых входов. Они все еще были достаточно далеко от нее, между

ними было несколько человек, но она видела, что они направлялись прямо к ней.

— Эй, вам нельзя здесь находиться, — крикнула она парням.

Блейк повернулся и встал перед ней, когда заметил, что двое парней не замедляются. В его руках все еще был электрошокер, которым он указал на двух мужчин.

— Остановитесь прямо там! Это частное мероприятие. Вам нужно уйти.

Толпа отошла назад. Мужчины не замедлились. Он выстрелил электрошокером в первого парня, а один из других офицеров взял на себя второго. Оружие ничего не

сделало ни с одним мужчиной. Они продолжили. Затем Блейк вытащил пистолет, позволив шокеру упасть на землю.

— Я сказал остановиться!

В тот момент они были всего в нескольких футах. У обоих мужчин были черные глаза, и Лекси знала, что стрельба в них ничего не даст.

Толпа отступала все дальше и дальше. Она жестом головы показала волонтерам, чтобы забрали детей. Блейк поднял пистолет. Если выстрелы были огнестрельными, последнее, что бы ей хотелось, чтобы дети были рядом с этим местом. Она начала отступать, больше полицейских стали перед ней.

Первый парень схватил офицера и бросил его через поле, как тряпочную куклу.

Блейк стрелял множество раз. Раздались крики, и люди спрятались за играми и упали на землю. Она толкнула Энни за стол и встретила ее взгляд.

— Останься здесь. Это будет безопаснее, чем со мной.

Затем она побежала к деревьям. Этот приют был для нее вторым домом. Ее родители построили его, и она взяла на себя управление им, когда они отправились заниматься волонтерской работой на другом конце мира. Она знала это место лучше, чем те парни. Она была

большой девочкой, но бегала регулярно и была в приличной форме. Это не было разумно, но она взглянула через плечо и увидела, как один из парней отбросил второго полицейского с дороги. Блейк и некоторые другие пытались физически бороться с ними.

Ее дыхание перехватило в горле, когда она увидела, как два парня вырвались из своей одежды, отрастили крылья и взлетели в воздух, трансформируясь в черных драконов. О, Боже. Они сожгут дотла все это место. Детей и всех остальных. Она не могла этого допустить. Вместо того чтобы убежать, как говорил ей инстинкт,

она повернулась и побежала обратно. Эти дети были под ее присмотром.

Неподалеку раздался громкий рев.

Клэчер. Он взлетел в небо с передней стороны приюта и нырнул в сторону одного из драконов. Он сильно ударил парня, махнув хвостом в сторону черных, цвет его дракона изменился с зеленого на синий. Оба черных послали огромную струю огня в Клэчера, в то же время он послал большие огненные облака на них. Выстрелы ударили Клэчера, отправив его отступить обратно. Его огонь преследовал обоих драконов, пока не

достиг целей. Она бросилась к Блейку.

Он был избит и истекал кровью.

— Ты в порядке?

Он застонал, но поднялся.

— Да. Я нормально.

— Давайте всех вовнутрь. Это кирпичное здание, там они будут в безопасности. По крайней мере, мы можем хотя бы отвести детей в подвал.

— Хорошая идея, — сказал он ей.

Глава 16

Они собрали всех в здании, в то время как три дракона сражались над

ними. Она затолкала всех вовнутрь и встала у входа, наблюдая, в то время как сама была очень напугана, пока Клэчер продолжал сражаться с двумя драконами, но получал удары слева и справа их огненными шарами.

Одному из черных было трудно оставаться в полете. Огненный шар прошел через одно из его крыльев, и гравитация тянула его вниз. Драхн сосредоточился на нем. Он нырнул к нему и пронзил хвостом его бок. Черный пытался удрать, но неспособность правильно летать слишком сильно замедлила его. Клэчер выпустил больше огненных снарядов в черного, пока тот не сжег свои крылья и не упал в деревья.

Другой черный дракон взревел, и начался еще один раунд борьбы с огненным шаром. Она чувствовала, что ее вот-вот стошнит. Девушка видела, что черный дракон использовал свой хвост, чтобы ударить Клэчера сбоку, но тот не сдается. Он укусил другого парня за крыло и оторвал его. Затем изверг огонь, и другой черный дракон тоже спустился к деревьям. Она была очень напугана, пока ждала, когда спустится Клэчер.

Он медленно приземлился позади надувных горок. Лекси подбежала к нему. Он был изранен и покрыт кровью.

Блейк тоже там был. Они

помогли ему вернуться в здание. Один из добровольцев стоял у двери, держа одеяло. Клэчера накрыли и отвели в одну из пустых комнат. Она раздобыла аптечку и помогла очистить его раны.

— Не беспокойся об этом, — тихо бормоча, сказал он.

Она подняла глаза и увидела, что он смотрит на нее.

— Ты ранен.

— Я исцелюсь. Мне просто нужно немного времени, — простонал он.

— Отдохни. Я буду здесь.

— Позвони Тору. Кто-то должен убедиться, что ты защищена. Я ранен, поэтому не могу сделать

ЭТОГО.

— Клэчер...

Он пронзил ее своим взглядом, не оставляя возможности поспорить с ним.

— Позвони Тору. Твоя жизнь слишком важна. Я бы не пережил, зная, что с тобой что-то случилось, потому что я не мог получить помошь.

Она кивнула.

— Позвоню. Я позвоню ему прямо сейчас. Просто отдохни.

Она ждала, когда он закроет глаза и заснет, и тут же была поражена тем, как быстро синяки начали тускнеть. Она не была уверена, как это сработает с ранами,

им, вероятно, понадобится больше времени, но это было невероятно.

Она достала телефон из кармана и позвонила Морган.

— Привет, Лекси, как проходит карнавал? Извини, что не смогла выбраться. Тор всячески опекает меня, и я чувствую себя безопаснее дома.

Лекси издала истерический смешок.

— Ха! Это лучшее, что ты могла сделать. На салон Клэчера было совершено нападение, и затем на наш карнавал тоже. Здесь было сумасшествие.

— О, боже мой. Ты в порядке? Все в порядке? — спросила Морган,

ее голос дрожал.

— Я в порядке, но Клэчер ранен.

— Она сдерживала свою нервозность. — Он сказал, что ему нужно исцелиться, а тем временем, хочет, чтобы кто-то другой пришел и защитил меня.

Морган вздохнула.

— Лекси, ты же знаешь, что я бы не стала тебе врать, правда?

— Ты моя лучшая подруга. Конечно, я это знаю.

— Я не знаю, почему, но я действительно чувствую, что вы с Клэчером пара.

Сердце Лекси сильно заколотилось. Ее голова ощущалась так, будто могла взорваться в любой

момент.

— Хорошо. Что ты хочешь сказать?

— Доверяй своим инстинктам, когда сталкиваешься с опасностью. Я пришлю Кера. Он может помочь, пока Клэчер не встанет на ноги. — Морган откашлялась. — Он исцелиться быстрее, потому что ему необходимо убедиться, что ты в порядке. Я дала бы несколько часов, прежде чем он восстановится.

Лекси сидела и держала Клэчера за руку. Синяки исчезли, раны постепенно затягивались.

Тихий стук в дверь заставил ее обернуться.

— Блейк, — ахнула она,

удивляясь, что он не лежит, находясь под присмотром. — Как ты себя чувствуешь?

— Всего лишь пара порезов и синяков, — сказал Блейк. — Со мной все будет хорошо. — Он выдвинул стул рядом с ней. — Как у него дела?

Она закусила губу и попыталась контролировать эмоции, сжимающие ее грудь.

— Я думаю, что ему лучше. Раньше он выглядел гораздо хуже.

Блейк кивнул.

— Да, хуже. Синяки исчезли.

Ее взгляд бродил по его лицу.

— Я рада, что кто-то убедился, что ты в порядке.

— Лекси, — сказал Блейк. — Я

знаю, что, должно быть, звучал как кретин, от того что сказал, о том что ты не хочешь встречаться со мной, но теперь я вижу, что ты никогда бы не посмотрела на меня так, как смотришь на него.

Ее брови опустились, как и уголки губ.

— Ты мне нравишься, Блейк.

— Нет! — сказал он, и слегка сжимая, схватил ее за руку. — Я не хочуставить тебя в неловкое положение. Просто хочу, чтобы ты знала, что я могу быть другом. Я знаю, как и никогда не буду доставлять тебе неудобства. Ты удивительный человек, и я предпочел бы твою дружбу, чем не

иметь тебя в своей жизни.

Она сжала его руку в ответ и улыбнулась.

— Спасибо тебе. Ты — замечательный парень. Ты скоро встретишь подходящую женщину. Я знаю, что встретишь.

Глава 17

Лекси открыла входную дверь и наблюдала, как Клэчер выходит из машины, а Кер вышел из своей с сумкой для ночевки. Он сбросил сумку у двери и последовал вовнутрь за братом.

Мужчины сели за ее кухонным столом.

— Ребята, хотите кофе? Я сделаю бутерброды, — сказала она, направляясь к холодильнику. Она может выпить чашечку кофе прямо сейчас. Или бутылку водки, но какая разница.

— Я бы с удовольствием выпил кофе, — ответил Кер, зевая и вытягивая над головой свои татуированные мускулистые руки.
— Я помогал той милой учительнице с сайтом школы и работал чрезвычайно много.

Она поставила, кофе вариться и взглянула на Клэчера, терзая свою нижнюю губу.

— Как ты держишься?

Он размял шею и потер рукой

затылок.

— Хорошо. Просто нужно немного отдохнуть.

Девушка хотела отправить его спать, но знала, что он упрямый и не захочет оставлять ее одну. Она сделала кофе и большие бутерброды, нагроможденные индейкой и всем, что у нее было в холодильнике. Лекси очень хорошо знала, что эти парни — перевертыши и могут съесть содержимое ее кладовки.

— Что именно произошло? — спросил Кер, когда она положила тарелку с едой в центр стола вместе с пустыми тарелками и салфетками.

— Я ушел, чтобы справиться с нападением на салон, — зарычал

Клэчер, явно раздосадованный собой за то, что оставил ее. — Они воспользовались моим отсутствием, чтобы попытаться навредить Лекси.

Девушка пожала плечами, прислонившись к кухонной стойке, вдыхая прекрасный аромат варки кофе.

— Никто не мог знать, что произойдет.

— Я должен был знать, — воскликнул Клэчер, огорчение было очевидно в его голосе. — Ты под моей ответственностью.

— Прости? — огрызнулась она, из-за ярости ее тон стал пронзительным. Она сжала пальцы в кулаки по бокам. — Мне не нравится

слышать, что ты заставляешь меня выглядеть, как какой-то ребенок, с которым нужно нянчиться.

Он зарычал и встал, шагая взад и вперед.

— Это не так, дорогая. Я просто, — он маршировал перед ней и схватил ее напряженные руки. — Я не могу позволить ничему навредить тебе. Ты много значишь для меня.

Гнев быстро сдулся и она обняла его. Она не могла винить его за беспокойство о своей жизни, девушка сама глупо беспокоилась, когда он был ранен. Ее колени ощущались так, будто откажут в любую секунду. Его объятья успокоили часть этого страха. Он

ощущался так хорошо. Такой теплый, живой и сильный.

— Все хорошо. Мы пройдем через все это.

— Ах, ну, это неловко, — сказал Кер и выпил кофе, прежде чем вскочить на ноги. — Я не хочу быть третьим лишним, так что... думаю, я пойду в свою комнату и увижу вас двоих позже.

Клэчер поднял бровь.

— Тебе не нужно никуда идти. Оставайся и поешь.

Он сел и откусил свой бутерброд.

— Хорошо, потому, что я не хотел уходить, не поев.

Лекси вернулась на кухню и

принесла кувшин холодного чая и стаканы.

— Я не была уверена, хотите ли вы что-то другое к еде.

— Спасибо, — пробормотал Кер с набитым ртом. — Я люблю кофе, но на завтрак, он не так хорош с едой.

Она села и вздохнула.

— Итак, Лекси, — усмехнулся Кер. — Как ты стала управлять женским приютом?

Она нахмурилась.

— Я всегда работала в куче некоммерческих организаций. «Слезы Надежды» были построены моими родителями как место, где женщины могли искать помощи и

убежища. Когда мы вернулись в Соединенные Штаты, моя мама, учитель, обнаружила, что у нее было довольно много учеников, живущих в семье с домашним насилием и с матерями, которые чувствовали себя в ловушке. Приют стал первым большим проектом моих родителей, и я взяла его на себя, как только окончила колледж.

— Ты должна чувствовать связь с этими женщинами, чтобы делать эту работу, — спросил Клэчер.

Она усмехнулась и опустила кружку, сделав глоток.

— Да. Я хочу исцелить всех, — засмеялась она. — Мама и Джулс, мой со-руководитель приюта,

думают, что именно поэтому, никогда я не смогу отвернуться от любого, кто нуждается в помощи.

— Так ты всегда работаешь или занимаешься волонтерской работой для чего-то? — Кер поднял брови. — Ты когда-нибудь находишь время, чтобы просто повеселиться?

Она издала жужжащий звук.

— Наверное, когда я посещаю Морган, или если мы с ней планируем прогулку, я веселюсь. Или планирование мероприятий для приюта или для приюта собак, в котором я волонтер.

— Разве это не работа? — Кер нахмурился. — Ты очень молода. Есть ли у тебя какие-либо другие

вещи, которые ты хотела бы делать?

Она пожала плечами.

— Полагаю, что по сравнению с вами, ребята, я ребенок, но я не так молода для человека. Я всегда хотела попробовать что-нибудь нарисовать. Как посетить один из тех однодневных занятий, где вы сидите и забываете все и просто рисуете случайные изображения, чтобы расслабиться. —

Она

сосредоточилась на своей кофейной кружке. — Я скучаю по Швейцарии. Я бы хотела вернуться на Рождество, посидеть в теплой хижине и наблюдать, как падает снег. Там удивительные пейзажи и это одна из вещей, по которым я скучаю больше

всего.

— Швейцария прекрасна. Ты должна взять отпуск и поездить по миру, — сказал ей Кер. — Знаешь, ты можешь делать хорошие вещи, помогать другим, и жить нормальной жизнью.

— Знаю, — простонала она. — Но это трудно. У меня не так много друзей, которые могут позволить себе путешествовать по миру, а я не хочу делать такие вещи в одиночку.
— Она посмотрела на Клэчера.

— Тебе не придется, — ответил Клэчер.

— На этой ноте, — Кер откашлялся. — Я собираюсь лечь спать.

Кер забрал свою тарелку на кухню и пошел, чтобы взять свою сумку у двери, где оставил ее.

— Твоя комната — первая дверь слева, — сказала она ему.

— Благодарю. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи и спасибо, — сказала она. Он предложил остановиться в одной из ее гостевых комнат, так как Клэчер был непреклонен, желая, чтобы кто-то еще был там, пока он не будет полностью исцелен.

Глава 18

Клэчер послал Керу сомневающийся взгляд.

— Ты уверен насчет этого?

— Ты не слышал ее прошлой ночью? Это то, чего она хочет, и ты можешь это осуществить, — ответил он, его тон заставил Клэчера почувствовать себя идиотом, что спросил.

— Я не рисовал целую вечность.

— И? — Кер вздохнул. — Ты не пытаешься быть Пикассо. Ты просто везешь ее в замок, чтобы повеселиться.

Клэчер думал о своей комнате для рисования, в замке. Он не рисовал месяцами, но ему это нравилось. Будучи студентом да Винчи, он освоил немало техник и смог воплотить в жизнь что-то

приличное. Цена за его уроки была той, которую он с радостью заплатил, так как это означало, что он должен был сохранить одну из неизвестных картин да Винчи.

— Послушай, я отправлюсь в приют и приведу подкрепление, чтобы убедиться, что сегодня на карнавале не будет проблем. — Он хлопнул Клэчера по плечу. — Осуществи это. Ей это нужно.

— Ну, хорошо. Ты возвращаешься в приют. Я остаюсь здесь с ней. — Знание того, что его Лекси нуждалась в настоящем перерыве, после провала предыдущего дня заставило его согласиться с планом Кера.

Он смотрел, как Кер выходит из дома и закрывает за собой входную дверь. Пришло время найти способ помочь Лекси расслабиться.

Мужчина оценил, что прошлой ночью она спала рядом с ним, даже если он был так истощен, что проспал всю ночь с момента, когда его голова коснулась подушки. Его дракон нуждался в отдыхе, и это помогло ему восстановиться, чтобы почувствовать себя способным сражаться с кем угодно, если возникнет такая необходимость.

Как только она проснулась, то побрела на кухню, где только что сварилось кофе.

— Ммм, — простонала она. —

Кофе.

Он усмехнулся от ее полусонного состояния и того, как ее волосы приняли странную форму за ночь. На одной стороне ее головы, волосы лежали ровно, в то время как другая сторона была, как будто она сделала что-то, что заставило их встать дыбом.

— Над чем ты смеешься? — спросила она, наполняя чашку кофе, сахаром и сливками.

Он поднял брови и взглянул на ее волосы.

— Ах, да. Это мой вид тролля. Надеюсь, тебе нравится. Нет ничего сексуальнее этого.

Он покачал головой и притянул

ее в свои объятия, чтобы поцеловать. На вкус она являлась сладкой и сексуальной, и он хотел взять ее в постель, но это расстроит их задачу на сегодня.

— Ммм. — Она обхватила его за талию. — Ты на вкус, как кофе.

— Это все, о чем ты думаешь?

Она встретила его взгляд, и запах ее возбуждения поразил его в полную силу.

— Нет. У меня есть несколько других вещей в голове.

Ради всего святого. Это было совсем не то, что ему было нужно.

— Милая...

Она покачала головой, расстегнула ему ширинку и засунула

руку в джинсы.

— Ммм, ты очень твердый.

— Черт возьми! — Он застонал, становясь тверже от ощущения ее руки вокруг члена, дразнящей его и двигаясь резкими толчками в ее хватке. — Мы должны идти.

Она прикусила нижнюю губу и бросила на него взгляд, полный жара.

— Мы сделаем это быстро. Очень быстро.

Он клеймил ее губы, проталкивая свой язык в ее рот и обожая ее вкус. Он никогда не устанет от нее. Никогда не устанет слышать ее слабые стоны, когда он целовал ее или как она изогнула

язык над его, потирая его и пытаясь свести с гребаного ума.

Клэчер снял с нее майку «Сейлор Мун» и толкнул боксеры «Супер Марио» вниз по телу. Когда она была обнажена, он мог чувствовать и трогать ее нежные изгибы. Ее кожа была теплой и такой мягкой, что он мог прикасаться к ней вечно.

Она дернула его джинсы вниз и притянула его в объятия. Всосав один из ее сосков в рот, он скользнул рукой между ее теплых бедер и был встречен жидким теплом, капающим из ее центра.

— Бл*дь, Лекси, — он застонал и погрузил палец глубоко внутри

нее. — Ты такая, чертовски влажная.

Она застонала, царапая ногтями его плечи и раскачивая бедра в его руке, чтобы он мог глубже проникнуть вовнутрь.

— Трахни меня, — вздохнула она. — Мне приснилось, что ты заставил меня кончить прошлой ночью. Теперь сделай это реальностью. Я проснулась, жаждая тебя.

Мужчина перевернул ее, прислонив к кухонной стойке. Она толкнула свою попку назад, широко раздвинув ноги, и прильнула к кухонному крану. Он не стал ждать. Девушка была скользкой и более чем готовой для него.

Он глубоко вошел в нее по самые яйца. Ее киска трепетала вокруг его длины.

— Боже, детка. Ты такая чертовски горячая, и всасывающие звуки твоей киски сводят меня с ума.

Лекси хныкала и толкалась обратно на каждый его выпад. Он схватил ее за бедро и перекинул волосы через ее плечо, целуя заднюю часть ее шеи. Ее киска сжалась вокруг члена, делая почти невозможным для него выходить и глубоко вбиваться.

— Быстрее, — задыхалась она.

Он сдался, увеличив скорость, и вонзился. Звук хлопков кожи, ее стоны и его ворчание заполнили

кухню. Он укусил ее за шею сзади.

— Я хочу этого навсегда, — прорычал он. — Я хочу, чтобы ты была моей.

Она повернула голову, и Клэчер поцеловал мочку ее уха.

— У нас есть прямо сейчас. Возьми меня. Возьми все, что можешь.

Он жестко трахал ее, его разум был полон мысли, что она его и только его. Что он наполнит ее своей спермой и создаст семью, которую они оба так сильно хотели. Она даст ему потомство, о котором он не думал более двухсот лет.

Она держала ручки крана хваткой с белыми костяшками.

— Боже мой, Клэчер.

Пожалуйста. Я так близко.

Он входил глубже. Так глубоко, как мог, притягивая ее задницу на каждый из толчков. Затем он лизнул ее ухо.

— У меня нет времени, чтобы дать твоей великолепной заднице трах, который ей нужен прямо сейчас, но я кончу так сильно, что ты никогда не будешь сомневаться, кому принадлежишь.

Он всосал большой палец в рот и засунул ей в задний проход.

Она громко застонала, ее киска сильно сжала его член. Мужчина обвил рукой вокруг ее бедра, прижимая два пальца к клитору.

— О, мой гребаный бог!

Он трахал ее задницу большим пальцем, а киску быстрыми движениями члена. Она напряглась, ее киска яростно всасывала его ствол.

Потом девушка закричала и потеряла самообладание в его руках.

Он продолжал вводить палец в ее задницу, в то время как трахал ее. Стенки ее киски сжались вокруг его длины. Он стиснул зубы, наконец, сдавшись своей кульминации. Он сильно кончил, его член пульсировал, проливая семя внутри нее. Его дракон взревел, звук вышел из него громким рычанием. Он освободился в нее и знал, что ни за

что на свете не отпустит ее. Это не только здесь и сейчас. Это было навсегда.

Глава 19

Клэчер взял ее за руку, его сердце наполнилось любовью к ней. Лекси улыбнулась, ее глаза сияли счастьем и чувственным удовлетворением, которое он был чертовски горд, знать, что вызвал.

— Куда мы направляемся? Ты когда-нибудь расскажешь мне? — Она нахмурилась. — Ты заставил меня пропустить фестиваль сегодня, чтобы взять выходной, и должна сказать, до сих пор мне это нравится.

— Это потому, что ты воспользовалась мной. — Он усмехнулся. — Подожди, пока будет моя очередь воспользоваться тобой.

— Ооох, — хихикнула она, — это скоро произойдет?

Он притянул ее ближе и прижал к стене, вдавливая свою эрекцию в ее живот.

— Детка, мне хотелось бы, чтобы это было прямо сейчас. Я продолжаю думать о твоей тугой маленькой дырочке и становлюсь твердым снова и снова.

Она сжала в кулаки его футболку.

— В самом деле? Потому что ты, трахающий меня на кухне, это все, о

чем я могу думать.

— Да? — зарычал он, вдавливаясь в нее снова. Если это продолжится дольше, он кончит в штаны, как чертов подросток.

— Хмм, — она поцеловала его в челюсть. — Ты обещал взять мою милую задницу, и если ты узнаешь, насколько мокрой это меня делает, то возможно, захочешь сделать это поскорее.

Он застонал и отстранился от нее.

— Контролировать себя теперь будет гребаным чудом.

Она хихикнула и шлепнула его по заднице.

— Я никогда не обещала

контролировать себя.

Он потянул ее вниз по одному из коридоров на четвертом этаже, к своей собственной комнате живописи. Нервы заставляли его внутренности сжиматься. Он никого не приводил в свое личное пространство. Лекси была не просто кем-то. Она была его сердцем. Двери заскрипели, когда он их открывал. Шторы были разрисованы, и свет просачивался в комнату, придавая ей идеальное освещение для рисования. Он попросил Тора застелить большую часть пола пластиком на случай, если она уронит краску на антикварное дерево.

— Ох, вау, — ахнула она, идя

впереди него прямо к полкам, заполненным художественными принадлежностями. — Это, — она повернулась к нему лицом, — это все принадлежности для рисования?

— Все это.

Он закрыл дверь и пошел через комнату, чтобы снять покрытие с дивана. Иногда, когда его разрывало из-за прошлого или семейных проблем, он сутками рисовал, потом засыпал на диване и делал это снова, как только просыпался. Когда он посвятил себя салонам, то сбавил темп с рисованием, пока его разум занимала мысль сделать «Чернила Драхна» успешными.

— Похоже, что у тебя здесь есть

различные виды красок и материалов.

— Акварель, масло, акрил, гуашь, энкаустика.

Она нахмурилась и очевидно смущилась.

— Так что мы здесь делаем?

— Я подумал, что тебе понравится немного порисовать, — сказал он с улыбкой. Она с любопытством смотрела на кисти и различные инструменты.

— В самом деле? — Ее глаза загорелись от волнения. — Что мы будем использовать? — Она оглядела краски и кисти. — Все это выглядит немного пугающе.

— Мы будем использовать

акварель, тебе должно быть легче, — сказал он и подготовил для них два холста. — Краска, которую мы будем использовать, находится на первой полке вместе с кистями и палитрами.

Она схватила предметы и отнесла их к столу между двумя мольбертами.

— Вот почему, ты сказал надеть одежду, которую я не против испачкать?

Он подмигнул и кивнул.

— Я бы лучше посмотрел, как ты рисуешь голой, но не уверен, что ты пойдешь на это.

Она фыркнула и захихикала.

— Ты прав. Я не соглашусь на

ЭТО.

— Очень плохо. Это может быть интересное зрелище.

Она подняла брови и вздохнула.

— Так, когда ты научился рисовать?

— Помнишь, когда я рассказывал тебе о да Винчи?

— Да! — воскликнула она с широко раскрытыми глазами. — О, Боже мой.

— Он дал мне несколько уроков. За цену.

Он вылил краску на палитры и протянул ей одну.

Она покачала головой.

— Я ничего не понимаю. Какая цена?

— Мне пришлось позировать для него.

Она ахнула, ее челюсть отвисла.

— Где она? Я хочу это увидеть.

— Ты уже видела. Я храню печатную версию в новом салоне.

— Дракон! — Она моргнула. —

Это восхитительно. В один прекрасный день я должна увидеть подлинник.

— Не волнуйся, увидишь. Я позабочусь об этом. — Он взял кисть и протянул ей. — Я не буду говорить тебе, что делать, просто возьми краску и сходи с ума.

У нее было встревоженное лицо.

— Ты уверен?

— Да. Это должно быть весело.

Мне плевать, если ты рисуешь людей в виде палочек. — Он взял свою кисть и начал рисовать. Первое, что пришло в голову, была ее улыбка. Он следовал давно изученным техникам, чтобы начать рисовать ее лицо. Он время от времени поглядывал на нее, но не мог видеть ее работу, так как их мольберты были наклонены друг от друга.

Прошло много времени, прежде чем он закончил. Ему было весело делать ее волосы. Яркие краски спрыгивали с полотна. Он использовал золотой тон для ее кожи и бледно-розовый для губ. Ее глаза, он решил сделать серовато-зеленым, какими они были сразу после секса

этим утром. Это была одна из его любимых работ.

— Где твоё любимое место отдыха? — спросил он, заводя случайный разговор.

— Я люблю пляжи или снежные места, — сказала она. — Полные противоположности, но это мои любимые. Я любила ездить на Гавайи с родителями, когда окончила колледж. Это был их подарок мне, и, должна сказать, это было потрясающее. — Она высунула голову из-за мольберта. — Но я также люблю снег. Люблю, когда он недавно выпал и такой красивый и белый и выглядит как картина. Она улыбнулась. — Мне нравится гулять

и играть с ним. — Ее улыбка пропала. — Я не играла в снежки уже, очень давно.

— Как тебе нравится живопись? — Он опустил кисти и встретился с ее взглядом.

Она сморщила носик.

— Я не знаю. Позволь мне, увидеть твое.

— Хорошо, но оно, правда, не закончено, и я спешил. — Он пытался оправдать свою непрофессиональную работу.

Она пренебрежительно махнула рукой.

— О, пожалуйста. Я уверена, что это великолепно, — сказала она, подходя к нему. Когда она встала

перед картиной, то ахнула. — Ничего себе.

Он поднял голову, пытаясь увидеть картину свежим взглядом. Ему действительно нравилось, насколько живой и красочной она была.

— Ничего себе, хорошо? Или ничего себе, это ужасно?

Глава 20

Лекси уставилась на свое изображение и не знала, что думать. Он заставил ее выглядеть такой красивой. Она снова встретила его взгляд.

— Вот так ты меня видишь?

Он нахмурился.

— Это ты. Я не знаю, как точно получил всю окраску, но думаю, это выглядит хорошо.

Хорошо? Она обвила руки вокруг него и поцеловала так крепко, что они чуть не упали назад. Он крепко держал ее и быстро отступил, чтобы остановить их обоих.

— Я так понимаю, ты одобряешь?

— Это прекрасно, — тихо сказала она. — Она... я... прекрасна. Волосы, глаза, улыбка. Ты не изобразил мою внешность, — пробормотала она, ее голос стал грубым от кома в горле. — Это моя внутренняя сторона. Мое сердце. Ты

можешь видеть, какой счастливой
делаешь меня, и это потрясающе.

Он улыбнулся и снова обнял ее,
поцеловав в губы.

— Я рад, что тебе понравилось.
Теперь давай взглянем на твою.

— Я не знаю... — заскулила она
и оттолкнула его назад. — Я думаю,
что моя отстой по сравнению с
твоей.

— Нет необходимости
сравнивать, милая. Я хочу
посмотреть, что ты придумала.

Она поджала губы.

— Хорошо, но не смейся.

Они обошли ее мольберт, и она с
нетерпением ждала, когда он что-
нибудь скажет. Она поморщилась на

почти карикатурную пляжную сцену, которую нарисовала по памяти о том, как однажды была на Карибах с Морган.

— Не говори этого. Это отстой. Он усмехнулся.

— Нет. Это вовсе не отстой. Тебе просто нужно немного попрактиковаться. Не то, чтобы ты пыталась быть Пикассо или кем-то еще.

Она вздохнула и играво хлопнула его по руке. Лекси слышала шутливый тон.

— Я думаю, что это хорошо.

— Мне тоже так кажется. Не так хорошо, как у меня, но хорошо, — сказал он, явно провоцируя ее.

— Ты задница! — Она засмеялась и засунула руку в открытую банку с краской, пока он был занят, осматривая ее картину. — Так ты думаешь, что твоя лучше, да?

— Нет, — усмехнулся он. — Я просто шучу. Я буду рисовать столько раз, сколько ты захочешь, если почувствуешь, что это успокаивает тебя.

— Веришь или нет, было приятно просто рисовать и не думать ни о чем другом, — сказала она.

Он притянул ее к себе, и она шлепнула рукой полной краски на его шею. Его глаза расширились.

— Упс, — извинилась она с хитрой улыбкой. — Моя вина.

— О, — сказал он понимающим тоном. — Вот как ты хочешь поиграть, да?

Медленно отступая, девушка отстранилась от него.

— Я просто пыталась отомстить тебе за то, что ты сказал, что твоя лучше.

Он взял ведро желтого цвета и двинулся к ней, его глаза светились зеленым.

— Моя лучше.

Она ахнула и положила ладони на бедра.

— Прекрати говорить это!

Он двигался так быстро, что у нее не было возможности отреагировать. В один момент он

шел к ней, а в следующий — желтая краска была на ней повсюду.

— Клэчер! — завизжала девушка, скользя по краске, капающей с нее и направляясь за ведром красного. Она поскользнулась и швырнула ведро на его отступающую спину. Он обернулся с белым ведром в руке, но ему было трудно оставаться в вертикальном положении с краской на пластиковых подкладках на полу. Она попыталась сделать шаг назад, но не могла удержаться на ногах. Мужчина выронил белое ведро и схватил ее за руки, потянув на себя. Они оба упали, и она приземлилась сверху на него. Оба рассмеялись, а

краска хлюпала между ними, пропитывая одежду.

Клэчер убрал ее волосы от лица и опустил голову, чтобы поцеловать.

— Давай приведем себя в порядок.

Она кивнула и позволила ему помочь ей встать на ноги. Он поднял Лекси, на руки. Девушка сделала резкий вдох и обняла его покрытыми краской руками вокруг шеи.

— Я могу ходить.

— Тебе не нужно.

Он нес ее всю дорогу до своей спальни, а затем продолжил к своей ванной. Ей нравилось, как современно он оформил свои апартаменты. Несмотря на то, что

это был замок, он, должно быть, недавно обновил комнаты глянцевым черным и хромированным декором. Мебель была новой со свежими линиями, и вся комната имела теплый, чистый вид. Ей очень это понравилось.

Ванная была чертовски восхитительной. Он поместил ее в то, что можно было только описать как душ для четырех человек с большой стеклянной дверью. Гигантское джакузи располагалось напротив них и душа, раковины делали черную и хромированную ванную комнату идеальной.

Он помог ей снять липкую одежду и снял свою. Затем включил

четыре насадки душа одновременно, и она могла поклясться, что была на небесах.

— Думаю, что могу влюбиться в этот душ, — простонала она, позволив теплой воде попасть на голову и смыть с нее краску.

Он вышел из душа, оставив ее вымыватьсь одну. У него был шампунь, кондиционер и мыло для тела — без запаха. Она быстро помылась, обожая роскошное чувство, просто стоять под несколькими струями.

Когда он вернулся, у него в руке была прозрачный флакон и шаловливый взгляд.

— Что это? — спросила она,

интересуясь, что он принес.

Он потянул ее в свои объятия и вжал свою твердокаменную эрекцию в ее мягкий животик.

— То, что мне нужно, чтобы сделать твою шикарную задницу своей.

Она вздрогнула, его слова вызвали у нее мурашки по коже и заставили живот трепетать. Она помогла ему смыть краску, а затем начала целовать его плечо и двигаться к его горлу, слизывая и всасывая капли воды с его кожи.

Он застонал, оттеснив ее назад к гладкой кафельной стене и подняв ее руки к металлическому держателю для полотенца над головой. Она

держалась, пока он крепко целовал ее, вдавливая в себя. Вода покрывала их тела, скользя вниз волнами между ними. Он взял в рот один из ее сосков, сильно посасывая кончик. Она застонала, когда влага сделала скользкой ее половые губки.

— О боже, — стонала она, выгибая спину и прижимая грудь к его лицу. Он сменил грудь, сильно посасывая, щелкая большим пальцем по другому крошечному бутону. Она задыхалась, воздух пытался проникать в ее легкие. Огонь несся по ее венам, когда она смотрела, как мужчина опускается на колени и раздвигает ее ноги.

Она прикусила губу и держалась

за металлическую штангу, ее взгляд сосредоточился на великолепной татуировке дракона, покрывающей большую часть спины Клэчера. Он просунул свое лицо между ее бедер и потер своим языком с пирсингом по ее ноющей плоти.

— Иисус Христос! — Она закричала, обожая то, как он терся языком вверх и вниз по ее киске, делая быстрые круги поверх клитора.

Он раздвинул ее ноги шире и держал их, чтобы с легкостью мог лизать и сосать ее. Ее ноги дрожали, когда она стонала и задыхалась, покачивая бедрами на его губах. Его язык ощущался чертовски восхитительно, дразня ее киску и

входя вовнутрь. Ее киска сжалась, желая более глубокого проникновения.

Он просунул в нее два пальца, согнув их, и переместил, чтобы надавить на точку G. У нее искры посыпались из глаз. На этом все не закончилось. Он сильно всосал ее клитор, быстро двигая пальцами вовнутрь и наружу.

— Не останавливайся, — вздохнула Лекси. — Не останавливайся.

Напряжение лопнуло внутри нее как резинка. Она издала слабый крик, когда ее тело освободилось, удовольствие наполнило ее до краев и оставило ее дрожать. Он целовал

дорожку вверх по ее телу, повернул лицом к стеклянной двери и схватил за ручку. Она наклонилась вперед, наклонив голову, а задницей толкнулась к нему.

Он нежно погладил ее попку, а затем убрал руку, обрушивая ее на ягодицы с жалящим укусом.

Она застонала и почувствовала пустоту в своей киске.

— Так чертовски сексуальна, — прорычал он.

Что-то холодное проследовало вниз по расщелине ее задницы. Смазка. Он массировал вокруг ее дырочки, погружая один палец, а затем два в ее анальный вход.

— Ты такая чертовски тугая,

детка. Не могу дождаться, чтобы быть глубоко здесь, — сказал он ей.

Он толкнулся вовнутрь и медленно отступил, расширяя пальцы и растягивая ее дырочку. Она ахнула. Каждый раз, когда он широко расставлял пальцы, чувство легкого жжения заставляло ее стонать. Клэчер добавил третий палец, работая им глубоко, трахая ее задницу.

Еще больше смазки скользнуло по ней, когда мужчина продолжал растягивать ее. Он делал это в течение долгих минут, оставляя поцелуи вниз по ее спине и используя другую руку, чтобы ласкать клитор. Она начала

раскачиваться назад к его руке, наслаждаясь ощущением его пальцев, которые входили и выходили, в то же время, нажимая на клитор.

— Оттолкнись назад, детка, — хмыкнул он. — Да, — сказал он, когда она сделала, как он просил. — Я хочу сделать это приятным, скользким и растянутым, прежде чем трахнуть твою тугую маленькую дырочку.

Она наклонилась ниже и шире расставила ноги. Через несколько секунд он толкнул головку члена в ее задницу. Схватив ее за бедра, оттягивая назад, в то же время как сам толкнулся вперед. Воздух горел

в ее легких, пока она, наконец, не выдохнула, как только он оказался полностью внутри нее.

— Твою мать! Ты такая чертовски тесная и горячая, — простонал он. Мужчина отстранился назад и быстро погрузился вперед.

Ее пальцы болели от того, как она сжимала металлическую дверную ручку. Еще одно глубокое скольжение и медленное отступление заставило ее стонать.

— Скажи мне, что тебе это нравится, милая, — хмыкнул он, облизывая ее спину.

— Да. Боже, да!

Он врезался глубже, увеличив скорость своих рывков, и поддался

назад, чтобы войти глубже.

Она задыхалась, чувствуя, что ее кожа горит. Прохладная вода, стекавшая на них, ничего не сделала, чтобы остановить горение внутри.

Клэчер двигался быстрее, сильнее, глубже, принимая и давая, и подталкивая напряжение, собирающееся в тугой узел, в ее сердцевине.

— Ты ощущаешься потрясающе, но я не кончу, пока ты этого не сделаешь, — сказал он хрипло и прерывисто.

Нажав на ее клитор, он добавил к пузырю удовольствия формирующегося и готового взорваться. Она опустила голову

вперед, задыхаясь и хныча, чтобы он продолжал, чтобы дать ей больше.

Он обхватил ее грудь другой рукой, щипая и дергая за сосок. Его член ощущался больше, толще в ее заднице. Каждый раз, когда она прижималась назад, он входил немного дальше, чем раньше. Пальцы, надавливающие на ее клитор, ласкали и пощипывали, тяжело опустились на него, принося укус боли, которую она не ожидала. Этого было достаточно, чтобы она потеряла контроль.

Она закричала, ее попка сильно сжимала его член силой своего оргазма. Мужчина глубоко вошел один последний раз, прежде чем

поддаться своему собственному освобождению. Член хлынул в ней, пульсируя и брызгая спермой в ее дырочку.

Он дышал с трудом. Она тоже задыхалась. Они попытались перевести дыхание, и затем медленно вышел из нее, омывая ее так нежно, что она ничего не могла сделать, кроме как оставаться, как была, и позволить лелеять ее. Затем он завернул ее и себя в полотенца и отнес к своей кровати. Она совершенно голая скользнула под одеяло и свернулась у его бока, положив руку ему на грудь, а голову на руку. Завтра не было обещано, но сегодня единственный мужчина,

которого она любила, был вместе с ней в постели.

Глава 21

Началась новая неделя. Остальная часть карнавала была потрачена на то, чтобы узнать с Клэчером друг друга и позволить Керу разобраться с приютом вместе с Джулс. Возможно, она по началу, и не хотела быть вдали от приюта, но не могла быть счастливее в те дни, которые провела с Клэчером.

Понедельники в приюте были невероятно заняты, но ее мужчина сидел напротив нее, помогая с документами.

— Ты на самом деле очень сексуальный ассистент, — флиртовала она.

Он поднял брови и улыбнулся.

— Я? Хочешь, я нагнусь над твоим столом и потянусь за ручкой или чем-то еще?

Она хихикнула от этой картины и кивнула.

— Если ты это сделаешь, я обещаю позволить тебе делать грязные вещи со мной позже.

Он вскочил на ноги.

— О, это план, детка.

У них не было возможности увидеть, как он осуществляет свое предложение. Телефон Лекси зазвенел. Она увидела имя своей

мамы на экране и сразу же ответила.

— Эй! Я не ожидала услышать тебя сегодня.

— Привет, милая. Угадай, что?

— с энтузиазмом спросила ее мама.

— У нас есть для тебя сюрприз.

— Ох, что это? — Лекси подняла брови и взглянула на Клэчера. Она сказала ему слово «мама» и усмехнулась.

— Ты должна пойти к нам домой, прямо сейчас, и посмотреть.

— Прямо сейчас? — Она посмотрела на документы на своем столе. — Но я в середине...

— Шевели задницей, юная леди, — сказала мама немного странным тоном. — Большой сюрприз.

— Ладно, хорошо, — вздохнула она. — Я скоро буду там, — сказала она и повесила трубку.

— Все в порядке? — спросил Клэчер, как она схватила сумку и направилась к двери.

Она закрыла за ним дверь в кабинет.

— Да. Большой сюрприз, который я должна увидеть прямо сейчас, и она не будет ждать, пока я закончу здесь.

— Звучит интересно, — сказал он, взяв ее сумку и открыв входную дверь, чтобы они могли направиться к ее машине.

Она застонала.

— Интересно? Версия

интересного от моих родителей — создать новую некоммерческую организацию. Каким бы ни был этот сюрприз, я уверена, что это будет означать дополнительную работу для меня. Не то, чтобы я возражала, но уверена, что это могло немного подождать.

— Расскажи мне о своих родителях, — попросил он, когда она выехала.

— Ну, мама и папа — абсолютные дарители. У них огромные сердца и они делают все возможное, чтобы помочь другим. Они безумно любят меня, так как я их единственный ребенок. Они любят Морган, как вторую дочь. —

Она добралась до шоссе и увеличила скорость, чтобы они могли добраться быстрее.

— Когда ты в последний раз их видела?

Она схватилась за руль и посигналила медленному водителю впереди нее.

— Я не понимаю, почему люди попадают в левую полосу только для того, чтобы ехать очень медленно, — прорычала она. — Подвинься!

— Немного агрессивное поведение на дороге? — Он засмеялся.

Она послала ему взгляд «не шути со мной».

— У меня есть дело. В любом

случае, какой был вопрос?

— Я спросил, когда ты в последний раз видела своих родителей?

— Несколько месяцев назад. Они были на другом конце света, занимались благотворительностью.

— Она быстро улыбнулась ему. — Это наследственное. Мы любим, помогать другим.

Он усмехнулся и положил ей руку на колени.

— Ты очень щедрая. Это одна из тех вещей, которые делают тебя особенной.

Когда они добрались до дома ее родителей, она выскочила из машины и направилась вовнутрь.

Девушка ожидала какой-то ранний подарок на день рождения или загадочную африканскую скульптуру, которую они хотели бы, чтобы она проверила. Она не ожидала открыть входную дверь и найти там обоих родителей, ожидающих ее.

Она вскрикнула и побежала в объятия отца. Через секунду она оставила его и крепко обняла мать. Любовь лилась от обоих, и она наслаждалась чувствами.

— Что вы двое здесь делаете? — Ее голос был хриплым от эмоций.

Они посмотрели друг на друга, а затем на нее. Она что-точувствовала, какую-то тайну, но

решила не давить.

— Мы скучали по тебе и решили отправиться в короткую поездку, чтобы встретиться с тобой, — наконец, сказала ее мама. Родители оглянулись через ее плечо на дверь, где стоял Клэчер.

— Боже мой. Я так невежлива, — воскликнула она. — Мама, папа, это Клэчер Драхн. Он...

— Дракон, верно? — спросила ее мать. Тон ее голоса был странным.

— Да, — ответила Лекси. — Клэчер, это мои мама и папа, Леандра и Ричард Иден. — Она кивнула Клэчера подойти ближе.

Он протянул руку ее родителям. Они все пожали и вошли в гостиную.

— Я только что заварила чай, — сказала ее мать. — Надеюсь, вы любите чай, мистер Драхн?

— Клэчер, пожалуйста. И да, люблю.

— Мама, позволь мне, помочь тебе с этим. Вы, должно быть, устали после этого долгого перелета, — сказала она и передала чашку чая отцу. Потом протянула Клэчера и оставила одну себе.

Клэчер пил чай, как и ее отец.

— Мы действительно скучали по тебе, милая, — сказал ее отец. — Мы решили, что нам нужно прийти, чтобы убедиться, что наша маленькая девочка в порядке.

Она усмехнулась и повернулась

к Клэчуру.

— Только отец будет относиться к своей тридцатилетней дочке, как к маленькой девочке.

Все засмеялись, а она посмотрела на мать. Ее мама пристально смотрела на Клэчера. Она не из тех женщин, которые так делают, поэтому Лекси нахмурилась, задаваясь вопросом, что случилось.

— Как прошел перелет? — Лекси спросила маму, пытаясь заставить ее перестать смотреть на Клэчера.

Ее мама дернулась на месте и посмотрела на нее, в ее взгляде был страх.

— Пей свой чай, дорогая. Наш

полет прошел нормально.

Она пила чай и удивлялась, почему ее родители выглядели так встревоженно. Это было не похоже на них. Они, должно быть, устали больше, чем ей говорили.

Она попыталась сесть прямо, но поняла, что очень устала, и было почти, невозможно держать себя в руках.

Звук чего-то ударившегося о пол заставил ее взглянуть в сторону. Клэчер тяжело упал на покрытый ковром пол.

— Клэчер? — Она моргнула и повернулась к родителям. — Мама? Что ты сделала?

Мгновение спустя ее мать

позвала садовника. Он помог ее отцу отвести Лекси к машине ее родителей.

Они сунули ее на заднее сидение, где она, рухнув, легла.

— Что происходит? Мам?

Ее мать повернулась к ней лицом со стороны переднего сиденья, ее глаза наполнились страхом.

— Дорогая, мы не могли позволить этому человеку убить тебя. Мы здесь, чтобы защитить тебя. Ты наш ребенок!

Она знала, что ее родители хотели добра, что означало, что они должны были быть смущены тем, что говорили.

— Чтооо?

Она боролась с сонливостью, которая пыталась завладеть девушкой. На ее правом бедре началось медленное жжение. Она не могла пошевелить рукой, чтобы понять, что случилось, но чувствовала, что ее кожа горела.

— Мы знаем. Этот дракон собирается тебя убить. Нам сказали.

Она изо всех сил, пыталась заставить рот двигаться.

— Что ты сделала с ним?

Мать взглянула на отца, который был занят вождением.

— Нам дали кое-что. Какое-то волшебное снадобье и сказали, что капля-две сделают так, чтобы ты не

будешь сопротивляться. И что осталенная часть флакона убьет дракона.

Она распахнула глаза и вздохнула.

— Мама, нет!

— Мы не могли никого убить, поэтому отдали ему половину. Кажется, это сработало, потому что оно вырубило его, но он был все еще жив, когда мы ушли.

Спасибо, бл*дь, за маленькие чудеса. Ее отец выехал как летучая мышь из ада.

— Куда мы направляемся?

— Мы встретили провидицу в Намибии. Она сказала, что дракон убьет тебя, если ты не убежишь от

него, и мы отвезем тебя к человеку, который может разрушить связь между вами двумя, — сказала мама.

— Не волнуйся, детка. Мы почти на месте.

Жжение на бедре усилилось.

— Мама, отвези меня обратно, — она сглотнула. — Пожалуйста.

Глава 22

Говорить становилось все труднее и труднее.

Машина резко повернула, и они оказались на каменистой дороге. Она боролась с наркотиком и чувствовала, что медленно становится сильнее. Автомобиль

внезапно остановился. Она наблюдала, как несколько мужчин вышли из маленькой хижины в лесу, которая выглядела так, будто видела лучшие дни. Крыша выглядела обвалившейся. Казалось, все это было готово обвалиться от одного хорошего ветра.

Ее родители вышли из машины, а мужчины подошли к заднему сидению, схватили ее и потащили в сомнительно выглядящую хижину.

Внутри, они бросили ее в разорванное кресло-диван. Они использовали кабельную стяжку, чтобы связать ей руки и ноги.

— Он скоро будет здесь, — сказал один из мужчин ее

родителям.

Они прижались друг к другу, перешептываясь.

— Мама? — спросила она, ее сила росла с каждой минутой. Жжение в бедре ослабло и почти исчезло. — Кто он?

— Провидица сказала нам прийти к этому человеку, который может разорвать связь между тобой и драконом, — сказала ее мать. Она звучала так, будто кто-то записал эти слова, а она воспроизвела их. — Он спасет тебя.

Визг шин заставил ее повернуть голову, чтобы посмотреть на входную дверь. Чувство страха, которое она ощущала во сне,

овладело ее телом. Желчь подступила к горлу.

Входная дверь распахнулась. Там стоял человек в черном, из-за света за его спиной, ей было трудно его разглядеть. Он шел прямо, взглянув на нее, а затем на ее родителей. Сначала он подошел к родителям.

— Вы хорошо справились, но больше мне не нужны. Теперь идите домой, вы ничего этого не вспомните. Все, что вы будете знать, это то, что приехали домой, чтобы провести время со своей дочерью. Насколько вам известно, она на работе.

Ее родители повернулись и

оставили ее там. Они просто ушли.

Лекси пыталась понять, что происходит, но это было трудно. Очевидно, кто-то использовал ее родителей, чтобы забрать ее от Клэчера. Она пыталась успокоить страх в своем сердце за него. Был ли он в порядке?

— Да.

Ее глаза расширились от ответа.

— Клэчер?

— Я слышу тебя, Лекси. —

Наполненный беспокойством голос Клэчера всплыл в ее голове.

— Какого черта? Как ты можешь быть в моей голове? — Она оглянулась посмотреть, может ли кто-нибудь еще слышать его, но все

стояли вокруг, как будто ничего не происходило.

— Моя парная метка проявилась. Полагаю, твоя тоже. Мы разделяем узы, теперь связь. Я знаю, где ты, и приду за тобой.

— Ты не можешь! Здесь какой-то сумасшедший парень говорит, что собирается разорвать нашу брачную связь.

— Не волнуйся, детка. Я скоро буду там. Кер тоже приближается.

Она посмотрела на мужчину в черном, который, наконец, повернулся к ней лицом, и воздух застрял у нее горле.

— Ты?

— Так ты, наконец, вспомнила

меня? — Он усмехнулся, показывая идеальные белые зубы и улыбку, которая заставила бы любую женщину упасть в обморок. Холод в его взгляде послал ей озноб. Он был доктором из ее снов. Тот, кто продолжал говорить ей, что собирается убить ее.

— Ты тот доктор из моих снов.

— Меня зовут Треми, — сказал он, глядя ей глубоко в глаза своими черными.

— Что ты хочешь?

— Меня послал мой брат, чтобы избавиться от вас более двухсот лет назад, — сказал он, останавливаясь перед ней.

— Ты чертовски сумасшедший?

Как это возможно? — Она не понимала своих снов, поэтому как она могла понять, что он говорит.

— Ты действительно не помнишь, не так ли? Мне сказали, что душа никогда не забывает истинную любовь, — фыркнул он. — Я думаю, что это полная чушь.

Она нахмурилась и поморщилась.

— Я до сих пор не понимаю, о чем ты говоришь.

— Вы были помолвлены с братом Драхна давным-давно. Твое первое тело было хорошеньkim, но, — он хорошо посмотрел на ее обрезанный топ и узкие джинсы и усмехнулся. — Это мне нравится

больше. — Он взял прядь ее волос и продел между пальцами. — Такие мягкие. Я знал, что так будет. — Он вздохнул. — В любом случае, мой брат, Сайэ, хочет, чтобы ты и твоя пара Драхн исчезли.

— Почему? — спросила она, пытаясь понять их вражду.

Он пожал плечами.

— Он их ненавидит. В течение длительного времени. Я не участвую в «почему», — сказал он ей. — Я делаю то, что мне говорят. Я бы убил тебя в прошлый раз, — он издал сухой смешок. — Но ты подхватила холеру и умерла от нее. У меня было предчувствие, что ты вернешься, ты так и не получила парную метку в

тот раз. — Он нахмурился на нее. — Однако получила в этот раз.

Девушка смотрела в изумлении.

— О чем ты говоришь.

— Твои глаза. Вокруг них отчетливое зеленое кольцо.

— У меня карие глаза. Они меняют цвет, — сказала она вызывающим тоном. Он не запугает ее.

Он поднял руку и так сильно ударили ее по лицу, что у нее искры из глаз посыпались. Она провела языком по нижней губе, но та уже опухла.

— Не обращайся со мной, как с гребаным идиотом. Я говорил тебе, что вернусь и убью тебя, и вот я

здесь, — сказал он рыча.

Звук сердитого рева заставил ее оглянуться. Треми выругался и посмотрел ей в глаза.

— Я вернусь через секунду. — Он взглянул на ее связанные руки и ноги и усмехнулся. — Никуда не уходи.

Затем он прорвался сквозь свою черную одежду и изменился, взлетая в небо черным драконом. В комнате другой из парней изменился в черного дракона и последовал за ним. Потом третий.

Она осталась одна, а снаружи бушевала битва. Ее руки были связаны кабельной стяжкой, как и ноги.

— *Обрывай стяжки.* — Сказал ей Клэчер в ее голове.

— *Как? У меня нет сил.*

— *Сейчас есть. Ты моя пара.* Это означает, что у тебя есть некоторые из моих способностей. Ты можешь делать вещи силой мысли. Попробуй.

Она сосредоточилась на узах, напрягая руки. Она тянула изо всех сил, пока та не лопнула от силы.

— *О, боже мой! Я даже не буду спрашивать, как я это сделала.*

Она перешла к той, что на ее ногах, и сделала это снова. Выбежав за дверь, она остановилась от вида перед собой. Это была война драконов. Огненные шары

проносились справа и слева. Она уже знала Клэчера по тому, как видела, когда он дрался в прошлый раз, или она могла спутать его с другим драконом. И у Клэчера и у Кера была оранжевая чешуя. Они стреляли огненными снарядами в плохих парней. Было безумием на это смотреть. Снаряды взрывались при контакте, оставляя огромные раны на черных драконах.

Они двигались так быстро, стреляя огненными шарами, и ударяя хвостами, друг друга. Она хотела что-то сделать, чтобы помочь, но не знала, что. Самый большой из черных драконов, как она поняла, должен был быть Треми. Он ударил

Клэчера массивными огненными шарами. Клэчера откинуло назад силой удара. Треми использовал эту возможность, чтобы спикировать вниз и грохнуться на землю перед ней.

— *Подними руки и блокируй его огонь!* — кричал Клэчер в ее голове.

Она не теряла времени. Лекси подняла перекрещенные руки и сказала своему разуму блокировать огонь, когда огромный черный дракон послал в нее длинный выдох огня. Невидимый щит остановил огонь от попадания на нее.

Дракон приготовился сделать это снова, но Клэчер выстрелил своим огненным снарядом в него.

Они сильно ударили животное Треми. Он развернулся, его хвост промахнулся, чуть не ударив ее. Девушка сбежала от дерущихся драконов за одну из припаркованных машин.

Треми взметнулся в воздух и направился прямиком к Клэчери. Кер выстрелил больше огненных снарядов в Треми. Других черных нигде не было видно. Она не была уверена, убил ли их Кер или они просто сбежали. Она сомневалась, что они оставят своего хозяина. Клэчер и Кер, оба напали на Треми. Он замахнулся на них хвостом, пытаясь пронзить их бока, в то же время, выстреливая быстро

мчащимся в них огнем.

Их снаряды были быстрее и сильнее. Впрочем, этого было недостаточно. Они были на равных. Она думала обо всем, что Клэчер сказал ей. Она могла контролировать вещи силой мысли. Это значит, что она может контролировать их?

Она сосредоточилась на черном драконе. Мысленно она схватила его за чешуйчатое горло и швырнула на землю. Секунду спустя, Треми почувствовал, что его тело потянуло вниз, пока не ударился о деревья так быстро, что земля задрожала, у ее ног. Она продолжала мысленно держать его, придерживая на месте, в то время как другие справились с

НИМ.

— *Это не конец*, — сказал Треми в ее голове. — *Ты открылась, и теперь мой брат увидит. Он убьет вас всех.*

Ужасающие слова заставили ее вздрогнуть. Она упала на землю от того, какой истощенной себя чувствовала.

Она не могла держать глаза открытыми. Тьма овладела ее разумом.

Глава 23

Клэчер положил Лекси, на кровать в своей спальне в замке и потрогал лоб. Она была слабой и

бледной. У него не было шанса сделать что-либо еще, когда его дверь распахнулась, и Морган ворвалась вовнутрь.

Она побежала к кровати и схватила Лекси за руку.

— Она в порядке?

— Она сделала то, чего я никогда раньше не видел.

Морган кивнула.

— Она открыла связь между собой и драконом, позволив ей контролировать его животное.

— Откуда она знала, что делать?

— Я не знаю, но думаю, что знаю, кто помог ей, — усмехнулась Морган. Она положила руку Лекси, на живот и закрыла глаза.

Мужчина подошел ближе, его взгляд остановился на животе своей пары.

— Что ты делаешь?

— Когда я была беременна, то обнаружила, что получила дополнительные силы не только потому, что спарилась с Тором, но и потому, что Ной помогал мне. — Она подняла взгляд на Драхну с широкой улыбкой. — Ваша дочь помогла Лекси сегодня.

Сердце Клэчера сильно колотилось в груди.

— Дочь?

Он сел рядом с Лекси и положил руку ей на живот. Между ним и ребенком образовалась связь, и он

знал, что она была там уже некоторое время.

— Как она это сделала? Как мы могли не знать, что она там?

Морган засмеялась.

— Она умная. Как Ной. Они блокируют свой запах и себя, чтобы никто не знал, что они там, пока опасность не пройдет.

Любовь к не рожденному ребенку его, наполнила его сердце. Он опустил голову к нижней части тела Лекси и поцеловал ее. Он так долго хотел иметь семью. И теперь он получит ее. Наконец. Он сделает все, чтобы защитить их обоих.

— Клэчер? — пробормотала Лекси.

Он поднял голову и встретил ее растерянный взгляд.

— Привет, детка.

— Ты не поверишь. Мы знали друг друга в прошлой жизни.

Он нахмурился и просмотрел ее воспоминания. Их брачная связь заполонила разум друг друга. Затем он увидел это. Лайла.

— Ты была ею? — спросил он, прижимая ее руку к своему лицу, от шока у него стал ком в горле.

Она кивнула и попыталась сесть, но он прижал ее обратно.

— Мне снились по-настоящему странные сны, которые я не понимала. Ты и я в странной одежде. И я была собой, но другой. Теперь я

поняла. Мне это не приснилось, и это не было видением. Я видела прошлое.

— Ты была Лайлой? — Он спросил еще раз. Не было никакого физического сходства, но он видел ту же доброту в Лекси, которая привлекла его в Лайле.

Лекси моргнула и попыталась снова сесть. На этот раз Морган помогла ей, поэтому он решил не заставлять ее лечь во второй раз. Ее глаза расширились, и она уставилась на Морган.

— Боже мой.

Морган хихикнула и кивнула.

— Думаю, она поняла, что происходит.

Лекси посмотрела на Клэчера с удивлением и волнением.

— Это правда? Я чувствую нашего ребенка?

— Да. — Он подошел к ней ближе и обнял. Как он мог объяснить, как много это значит для него? Что она его пара и что они создают семью. Что его ребенок рос в ее чреве. Не было никаких слов.

Морган встала.

— Увидимся с вами двумя позже.

Она тихо закрыла за собой дверь, и он отстранился от Лекси, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Я люблю тебя. Я не могу объяснить, насколько. Просто знай,

ЭТО.

Она сглотнула.

— Я тоже люблю тебя.

— Ты дала мне цель жизни, — сказал он ей. Его горло саднило от того, как много он хотел сказать, но не мог. — Большую часть своей жизни я жил в пустоте, которая никуда не исчезала. Независимо от того, что я делал, она была там.

— О, Клэчер...

— Шшш, детка, послушай меня. Ты заполнила эту пустоту любовью. — Он положил руку ей на живот. — Ты сделала мою жизнь полной и счастливой. Я никогда не чувствовал себя таким влюбленным. Ты управляешь моим сердцем.

Она обвила руками его шею и поцеловала глухой стук его сердцебиения.

— Я так сильно тебя люблю. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать тебя счастливой, милая.

Она отстранилась и коснулась губами его губ.

— Ты не должен ничего делать, кроме как быть здесь со мной.

Лекси вернулась в дом своих родителей и с удивлением наблюдала, как ее родители приветствовали ее и Клэчера, как будто она не видела их с момента последнего визита. У них абсолютно не было воспоминаний о том, как они одурманили Клэчера или ее и

отвезли Треми.

— Мам, пап, это Клэчер Драхн, он мой... — Она посмотрела на своего большого дракона и улыбнулась. — Он — моя пара.

Ее мама нахмурилась.

— Пара? Это как друг?

Лекси хихикнула.

— Нет, Мама. Я знаю, что вы, ребята, встречались со всеми видами паранормалов во время ваших путешествий, так что вы поймете, что я собираюсь сказать. И я знаю, что вы сохраните это между нами. Клэчер дракон-перевертыш. Мы собираемся пожениться.

Ее мама взвизгнула, и вскоре все были заняты празднованием

предстоящей свадьбы.

— Есть еще одна вещь, — рассмеялась Лекси, когда ее отец приготовился откупорить бутылку дорогого шампанского, которое они хранили некоторое время. — Я беременна.

Еще один раунд визгов и сердечных поздравлений, и на этот раз ее родители вели себя как раньше. Она прижалась к Клэчера, когда они разговаривали, и ей нравилось, что он постоянно кладет руку ей на талию, прижимая ближе.

Лекси очень понравилось, как ее отец тут же обнял Клэчера и попросил присесть. Ее мать поцеловала его в щеку и сказала

Лекси, какой он привлекательный. Ее родители не заботились обо всех татуировках или пирсингах, которые у него были, или о том, что он носил черное и все время был с серьезным выражением лица. Их волновало только то, что Лекси была счастлива с ним.

— Как долго вы вместе? — спросил ее отец.

Лекси и Клэчер посмотрели друг на друга, и она усмехнулась.

— Несколько дней.

Ее мама моргнула, широко раскрыв глаза в замешательстве.

— Что?

— Перевертыши не похожи на людей, мам. Они могут сказать,

когда беременны и узнают кто их пара очень быстро.

Ее отец взглянул на Клэчера.

— Все, что мне нужно, это знать, что ты не планируешь разбить сердце моей маленькой девочки.

Клэчер крепко обнял ее и покачал головой.

— Это последнее, что я когда-либо сделаю. Она — моя причина жить.

Лицо ее мамы озарилось улыбкой.

— Я вижу, что это настоящая любовь. — Она повернулась к отцу.

— Ричард, это точно так же, как было для нас.

Ее отец схватил маму за талию и

потянул к своему боку.

— Ты права, дорогая. Я рад, что наша Лекси, наконец, нашла того, кто не разобьет ей сердце.

Ее мама кивнула.

— Мы должны отпраздновать. Я попрошу Эрику сделать нам что-нибудь потрясающее.

Ее отец откашлялся.

— Эрика — наша домработница. Она потрясающе готовит.

Лекси потянула Клэчера сесть с ней на диван.

— Я скоро вернусь, — сказал ее отец. — Просто хочу убедиться, что она не заставит Эрику готовить еду на двадцать человек.

Клэчер поднял Лекси и усадил

боком к себе на колени. Она взглянула ему в лицо.

— Мы должны рассказать им, что произошло раньше?

Он покачал головой.

— Я не вижу в этом смысла.

Кроме того, можно сказать, что они искренне рады за нас. Сайэ не побеспокоит их снова. Он попробует добраться до следующей пары прежде, чем у них появится шанс на спаривание. Мы уже справились, когда дело дошло до нас.

Он был прав. Кроме того, ей было ненавистно омрачать счастье своих родителей, рассказывая им что-то, о чем не помнит ни один из них. Она просто не будет спускать с

них глаз некоторое время, чтобы убедиться, что ничего странного не случилось.

— У меня есть идея, — сказал он, убирая ее локоны от лица.

— Какая?

— Как только ребенок родится, поедем куда-нибудь.

Она оживилась.

— Куда ты хочешь поехать?

— В какое-нибудь особенное место. Я хочу отвезти тебя туда, куда никого никогда не брал.

Она улыбнулась и обняла его за шею.

— Я говорила тебе, как сильно я тебя люблю?

— Ты спасла меня от жизни,

полной одиночества.

Она обхватила его лицо руками и поцеловала. Было нереально думать, что прошло несколько дней с тех пор, как она встретила его, и все это произошло, но ощущалось как вся жизнь. Радость в ее сердце укоренилась так глубоко, как будто она всегда была там, просто спала, ожидая Клэчера.

Эпилог

Лекси выглянула в окно на густой падающий снег.

— Знаешь, это прекрасный вид. Жаль, что Кэлли еще не может выйти и поиграть в снегу.

— Она младенец, — сказал Клэчер, положив их дочь в детскую кроватку. — Она научится любить его через несколько лет.

Комната Кэлли была рядом с их. Вид из каждого гигантского окна был восхитительным.

Она любила эту хижину. Она была огромной, чтобы называться хижиной, но потрясающей. Это был первый раз, когда она вернулась в Швейцарию с тех пор, как уехала после окончания школы-интерната.

— Ты прав, — сказала она и снова повернулась к падающему снегу. — Так умиротворяюще.

Он обнял ее сзади и прижал ближе. Хижина была уютной и

теплой, несмотря на то, что снаружи было очень холодно. Она взяла кружку горячего какао и отхлебнула.

— Кое-что увидеть, готова?

Она опустила кружку и повернулась в его руках, скользя пальцами по его волосам. — Это что-то настоящее или ты просто пытаешься раздеть меня?

Он рассмеялся и вывел ее из комнаты.

— Я люблю тебя голой, но это что-то настоящее.

Мужчина повел ее по коридору, открыл двери в библиотеку, и потянул за книгу. Весь шкаф передвинулся в сторону, открыв секретный проход.

Ее глаза расширились.

— О, боже мой! Это как Индиана Джонс.

— Забавно. Но нет никаких странных культов, куда я тебя веду.

Она нахмурилась от слабого освещения.

— Я не уверена насчет этого. Я не люблю тесные, мрачные помещения.

Он усмехнулся еще больше.

— Это только до конца прохода.

Освещение станет лучше.

Они добрались до конца коридора, и открылась дверь лифта. Там было больше света. Она без колебаний вошла. Был только один способ это сделать. Вниз. Хижина

была большая, но она уже знала, что второй этаж — спальни, поэтому он ничего не мог показать ей там. Он нажал кнопку, и лифт поехал вниз бесшумно и быстро. Слава Богу. Последнее, о чем она хотела думать, это то, что он застрянет или издает какие-то странные шумы. Она очень хорошо знала, что они находились на горе.

— Клэчер, куда ты меня ведешь?

Он притянул ее в свои объятия и сунул руки под свитер, оттягивая штаны с пути, чтобы мог пробежать пальцами по ее парной метке. Он знал, что в тот момент, когда он коснулся ее, киска промокла, а тело было мгновенно готово к нему. Она

совсем забыла про лифт и застонала.

— Я собираюсь трахнуть тебя так сильно, что ты будешь умолять меня отнести тебя в постель, — простонал он ей на ухо.

— Я могу умолять сейчас, если хочешь.

Он засмеялся.

— Пойдем. Сначала я хочу тебе кое-что показать.

Она застонала и надула губки, отставая от него, когда они вышли из лифта.

— Это несправедливо. Теперь я всячески нуждаюсь, а ты в порядке.

Он встретил ее взгляд, показывая голод в его глазах.

— Поверь мне, детка. Я не в

порядке.

Внизу была большая металлическая дверь со странной системой распознавания личности. Он прижал большой палец, и дверь открылась.

— Мило, — усмехнулась она. — Так что все, что кому-то нужно, это твой палец, чтобы спуститься сюда. И не увидеть ничего кроме камня. Очень круто.

Он покачал головой.

— Этот язык доведет тебя до беды.

Она высунула язык.

— Это уже произошло. — Они вошли вовнутрь и свет автоматически включился. Она

ахнула. Это было хранилище. — Это твое логово? Где ты хранишь свои сокровища?!

— Да. Что ты думаешь?

Она издала истерический смешок.

— Что я думаю? Думаю, ты сумасшедший. Разве это не должно быть в музее? — Она прошла мимо стеклянных витрин с драгоценностями, старинным оружием и монетами. — Это так красиво.

Она остановилась возле коллекции яиц Фаберже и пристально посмотрела.

— Боже мой. Они, должно быть, бесценны.

— Они очень старые. Я заметил, что у тебя было несколько в комнате для гостей. Подумал, что ты хотела бы видеть некоторые, созданные самим Фаберже.

Она ахнула и уставилась на антиквариат.

— Они прекрасны.

В футляре, где хранились яйца, было намного меньшее яйцо с именем «Лайла» на нем. Она повернулась к Клэчеру.

— Что это?

Он вытащил яйцо из футляра и протянул ей.

— Тебе нравились яйца, когда я делал предложение. Я спрятал обручальное кольцо в одном из них.

Слезы навернулись на глаза.

— Я помню.

Она положила яйцо обратно. Это была другая жизнь. Другое время. Жизнь, которую они никогда не делили.

Медленно шагая, она продолжала заглядывать то туда, то сюда. Она наткнулась на картину, похожую на ту, что в его салоне.

— Дракон! — Она ахнула и уставилась на массивную картину.
— Это прекрасно.

Он засмеялся.

— Эта была сделана самим мастером.

— Да Винчи. — Она кивнула. — Это было, когда ты брал у него

уроки, да?

— Да. — Он вел ее дальше, пока они не достигли ящика с кольцами.

— Черт возьми, только посмотри на все это! — Она перестала дышать от множества цветов камней и золота. Ее внимание привлекло одно особое, зеленое. Она наклонилась, чтобы посмотреть на него, и отшатнулась в замешательстве. — Почему это кольцо выглядит иначе, чем остальные?

Он усмехнулся и схватил из футляра кольцо из белого золота глубокого изумрудного цвета, окруженное белыми бриллиантами. Он повернулся к ней лицом.

— Это кольцо мне подарили в качестве платы за то, что я сопровождал невесту через истерзанную войной страну на встречу с мужем. Она была очень богата, но решила не платить мне монетами.

Он поднес кольцо поближе.

— Она сказала, что изумруд — камень истины, и однажды я найду женщину, которая всегда будет правдива со мной. — Он встретил ее пристальный взгляд. — Изумруды, это камни земли. Они предназначены для празднования плодородия, и привлечения любви и гармонии.

Она сглотнула и кивнула.

— Звучит потрясающе.

— Изначально оно не было из белого золота, а из серебра, но я его переустановил и почистил для тебя.

Он встал на одно колено и держал ее за руку.

— Я люблю тебя больше всего на свете, Лекси. Я бы отдал свою жизнь за твою в секунду. Я не мог придумать, лучшего способа пообещать тебе любовь, гармонию и честность на всю оставшуюся жизнь, чем это кольцо. Ты выйдешь за меня?

— Да, — пробормотала она, ее глаза наполнялись слезами. — Ты знаешь, что выйду.

Он надел кольцо на палец и

нежно поцеловал. Они долго обнимались, прежде чем она, наконец, отстранилась от него.

— О плодородной части, на что ты надеешься?

Он пожал плечами, с порочной усмешкой на лице.

— Очень, много детей.

Она крепко обняла его.

— Я тоже.

Что-то подсказывало ей, что они оба исполнят свое желание.